

ДРУГИЕ

Она родная

ЕПРІРІУ*ІІІИ И↑ВГΥΛΙΧ

Иванчик Мойз

Евгения Мэйз

Другие: Она родная

<https://litres.ru/74207427>

Аннотация

Кэш популярный блогер, а еще она умница, красавица и очень необычная девушка. Она путешествует по миру, ведет кулинарный канал, делится снимками со всего света, знакомится с новыми людьми и не ищет серьезных отношений. Друзья отчаялись вернуть ее домой, но однажды им удастся это. Кэш отправляется на Аляску, меняет жаркое солнце на край зеленых лесов, холодных морей и суровых, неулыбчивых людей. Удастся ли ей освоиться в новых местах или же она сбежит, испугавшись трудностей, новых чувств и предательства, встретив того, кого бы предпочла не видеть ни за что и никогда?

##бессмертные ##оборотни ##хаски
Первая книга "Другие. Она чужая"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	42
Глава 5	52
Глава 6	75
Глава 7	94
Глава 8	103
Глава 9	114
Глава 10	127
Глава 11	138
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Глава 1

Глава 1

Кэш открыла глаза: вот и началось ее самостоятельное утро. Сквозь старомодный тюль пробивалось осеннее солнце, на дворе стоял шум и гам, лай и изредка рычание. Она выглянула в окно, посмотрев на носящихся по двору собак, и заставила себя улыбнуться.

– Все будет хорошо!

Она не выспалась, очень поздно легла накануне, не смогла улечься спать, пока не отмыла этот холодильник, прежде чем сложить на его полки свежие продукты. За старым рефрижератором пошли шкафчики и полки, затем ванная комната, но там она успокоилась – ее энтузиазма хватило только на душевую кабину. Все это нужно было, чтобы отвлечься, обдумать все за и против, перестать помышлять о побеге, Алексе, уснуть, в конце концов!

– Привет, охламоны!

Кэш села на ступеньки крыльца как была, в пижаме, закутавшись при этом в теплый кардиган. В руках она держала кружку наспех сваренного кофе. Холодный воздух медленно, но верно начал приводить опухшее лицо и веки в порядок. Выглядела она так, будто ее пчелы покусали, то есть редкостной страшилкой.

– Главное не попадаться, – говорила она себе, произно-

сила вслух, шепотом и очень громко, стараясь уговорить и убедить себя, что так и будет. – Не встречаться, не разговаривать! Не пошел бы он в ж*** со своей солью?!

У нее появился собственный дом, даже свое хозяйство в количестве двенадцати хаски и их жожака. У нее куча дел, занятий, режим, к которому она еще не привыкла. Еще ей нужен телефон на такие случаи, как этот! Она вызовет копов. Это вторжение! А еще она купит ружье!

– Револьвер! – поправила она себя.

Сегодня, она старается не думать о произошедшем. Все будет хорошо, и этот мукак...

“Я спущу на него всю обойму, если он не понял, что ему здесь не рады!”

Кэш еще думает о том, что стоит позвонить Берте. Только что она скажет ей? Что встретила призрак прошлого? Парня, что оказался фирменным козлом и соседом по совместительству, а она узнала об этом только сейчас?

– Снап! – Она нашла его среди беснующейся своры. – Иди сюда!

Животное гавкнуло, усаживаясь туда, где они с Дэном стояли накануне.

– Снап! Иди сюда, мальчик!

Кэш безрезультатно похлопала по коленке.

– Что там?

Она быстро откинула в сторону мысли, что Дэн подобно нерешительному юнцу или психопату стоит на границе с до-

мом и просто плячется на нее.

“Хватило бы у него мозгов позвать меня!”

Наверное. Никогда нельзя быть уверенным в другом человеке на сто процентов, всегда нужно оставлять хотя бы один процент на темную сторону души.

У нее уже была возможность убедиться в этом знании.

В случае с Дэном... Они знакомы совсем недолго, и надо еще спросить у него, почему он живет вне стаи. У оборотней очень сильно развито чувство семьи.

– Что ты тут сторожишь?

На земле лежит пухлый треугольный сверток из простой крафтовой бумаги. Она разорвала уже намокшую упаковку, под которой скрывалась еще одна, такая же коричневая, но в легкомысленный и нежный белый горошек. Под ней были розово-сиреневые вперемешку с белыми пионы с одинокими зелеными листочками между ними. Их плотно сомкнутые бутоны источали дивный аромат, такой насыщенный и нежный. Удивительные цветы на краю земли. Она поздно приехала в Крейг и толком не увидела местной растительности, кроме елок, сосен и берез.

– Что же ты раньше не позвал?

Снап что-то пробурчал на своем собачьем и оставил ее в одиночестве, его миссия была успешно выполнена.

– Чудесные!

Кэш поднялась, держа букет в руках, все еще потрясенная нежностью композиции. В нем не было ни открытки, ни кар-

точки говорящей о дарителе. На земле оставались следы от шин, от ботинок и собачьих лап. Одни были крупнее всех остальных.

Неужели он принес их ей в зубах?!

Она никогда не была зависима от цветов, не ожидая их в качестве знака внимания, чаще всего ей преподносили шоколад, плюшевые игрушки и украшения, кажется, что все дарители были в курсе ее равнодушного отношения к растениям.

Зря.

Эти покорили ее.

Надо поставить их в вазу и начинать уже этот день. Столько всего впереди! Только воды надо набрать из озера, затем накормить собак, пробежаться для поддержания формы.

Бессмертные может и не меняются, но мышцы поддерживать в тонусе надо. Сколько бы ни повторяла ей Сиена о мирных временах, Кэш чувствует, что нельзя забрасывать тренировки с мечом. Если все так безоблачно и хорошо в этом мире, то почему каждый год появляются новые бессмертные?

“Это ведь равновесие. Сколько убыло, столько и прибыло. Значит что-то да происходит, но вот что конкретно им пока знать не дано”.

В доме не нашлось ваз, но банок было достаточно. Даже более того – очень много, самых разнообразных простых и ничем непримечательных, фигуристых и из цветного стекла, с крышками и без. Зачем Берте столько стеклянной тары?

Не похоже на то, что она варила компоты и варенья, скорее покупала что-то, а выбросить не решалась. Но так бывает со старыми людьми, они страдают синдромом скопидома.

Но вот что ей делать с ними? Выкинуть? Сдать в магазин к Оливии или спрятать в сарай?

– О мой Бог, там же еще сарай! – застонала Кэш, представив, сколько всего ей предстоит убрать еще и там. – Интересно, а сколько там ненужного барахла?!

Кэш замерла, внезапно осененная пришедшей на ум мыслью, у нее родилась идея еще одной рубрики: разберет сарай и что там еще есть в доме, записывая процесс на камеру, идея не новая, но у нее на канале и в блогах это будет впервые. Пользователи любят разбор завалов, поиск и нахождение сокровищ.

Девушка еще немного полюбовалась цветами в импровизированной вазе из зеленовато-бирюзового стекла, солнца в комнате было немного, но оно умудрилось достать своими лучами вазы и затеряться ими в прозрачной воде с зелеными стеблями. Получилось очень эффектно.

“Красиво!”

Кэш не удержалась и сделала пару кадров, потом замерла, задумавшись над тем, кем мог быть таинственный даритель. Судя по тому, как ревностно следил за ними Снап, они от Дэна. В городе нет цветочных магазинов, а у кого еще есть такая возможность попасть на материк и обратно в максимально короткие сроки?

– Это точно не Алекс!

Прошлым вечером он советовал ей убраться отсюда. Неужели решил извиниться? Да и за что?

“Нет больше Алекса, есть Пэйн, а с ним я не знакома!”

Кэш еще раз вдохнула запах цветов и решительным жестом надела бейсболку. Надо идти, иначе она простоит здесь все утро.

– Так, – она взглянула на часы, – у нас на все про все полтора часа, вечером, надеюсь, повторим! Вперед!

Это было весело! Это было шумно! Это было выматывающе!

Бег с препятствиями заставил ее забыть обо всем! Конечно, собаки опережали ее, но видно, что такое времяпровождение доставляло им немалое удовольствие. Заведенный таймер на часах оповестил ее о том, что их время вышло.

– Хватит! – выкрикнул она, сдаваясь.

Не так и много она пробежала. Всему виной неровная поверхность – кочки, поваленные деревья, ямы, овраги и вязкие места, покрытые мхом, потребовали от нее немалых сил и стараний, чтобы преодолеть их и не сбиться с темпа.

– Домой! Поворачиваем обратно! – скомандовала Кэш, немного отдышавшись и убрав со лба налипшие волосы.

Она решила срезать, возвращаясь домой, и уже преодолела какое-то расстояние, как внезапно раздался щелчок, следом металлический лязг, и ее пронзила острая вспышка боли, да такая, что она, не сдержавшись, закричала. Снап по-

вел собак чуть левее, она же, не обратив внимания на то, что они обошли определенный участок пути дугой, ринулась напрямик, тут же поплатившись за свою беспечность – ее нога оказалась в ловушке.

– Твою мать!!!

Еще один крик. Кэш упала на одно колено и, упираясь в землю ладонями, перевернулась, усаживаясь на задницу, и зажмурилась.

– Мама!!! – Увиденное было ничем не хуже содержания некоторых фильмов ужасов.

Острые, грязные и ржавые зубцы капкана впились ей в ногу чуть выше середины икры, из-под них сочилась кровь и, если бы не боль, что взрывалась в сознании десятками вспышек, то ее замутило от того, насколько отвратно это выглядело.

– Боже!

Кажется, что они пробили кость и погружались все глубже и глубже при любом, даже мало-мальски заметном движении.

– Как же!.. Боже... мой! – Кэш держалась, чтобы не завывать и не замычать.

Хаски вернулись, окружили ее, переругиваясь и поскуливая.

– Тинки!!! – окликнула она его громко, отмахнулась и вновь закричала на этот раз от боли. – Не лезь!

Она безуспешно пыталась разжать адову штуку. Из глаз

текли слезы то ли от боли, то ли от бессилия, то ли от злости. У нее попросту не хватало сил, чтобы раскрыть эти акульи челюсти. Она содрала кожу на пальцах, сломала и без того короткие ногти, перемезалась в крови и ржавчине, промокла от пота и напряжения! Это все за какие-то считанные секунды!

– Господи!.. Боже! Неужели я делаю только хуже?!

Она отпустила ногу, стараясь не двигать ей. Удавалось это с трудом. К неимоверно тяжелой ловушке прикреплена такая же, совсем нелегкая цепь, что тянет, заставляя сползать все ниже.

– Что делать, Лили? – Она позволила хаски облизать себе лицо. – Я даже уйти не могу...

В крови было все – руки, лицо, одежда, собаки, мох, низкие кустики, еще сохранившие на себе пару ягод.

– Б****! Будь проклят тот урод!..

Она подвинулась, вскинулась, прикусила губу, сдержала очередной крик и посмотрела в ту сторону, где должен был быть ее дом. Она доползет до него максимум через недели две, и кто знает, сколько раз умрет от болевого шока.

– О нет!

Перспективы вырисовывались совсем не радужные. Она помнила свою последнюю смерть на завалах торгового центра и знала, что здесь будет точно так же. Она будет умирать, приходить в себя, и так до тех пор, пока не доберется до сарая!

– Вот ведь черт!

К ней приблизился мужчина. Кэш и не заметила, что собак на ее чудесной поляне стало больше.

– Сейчас! Давай я!.. Погоди, сейчас станет легче!

Кэш не посмотрела на то, кто это, не отрываясь от мужских рук возле своей ноги. Они растягивали зубцы в сторону, ухватившись за края, стоило им приоткрыться на несколько дюймов.

– Потерпи! Еще чуть-чуть!

Он не удержал, металл выскользнул из его пальцев, оставив на них оранжевую пыль и еще не выцветшую, не обвалившуюся краску. Кэш дернулась, безрезультатно пытаясь сбросить агрегат.

– М-м-м! – завывала, замычала она, сдерживая крик.

Она пыталась остановить это, замерев нижней частью тела и потянувшись к капкану руками.

– Туго идет, терпи! Руки убери!

– Нет! Это... Невыносимо! Господи! Да сделай же что-нибудь!!!

Алекс, не поднимая на нее глаз, продолжал сосредоточенно тащить дуги в сторону.

– Зови меня просто Брэд!

Кэш подняла на него глаза, только сейчас понимая, в чьей компании оказалась, чьей помощи дождалась.

– Что ты тут делаешь?! – Получилось резко и зло.

Тело не желало привыкать к боли, а сознание заставляло

кричать, атакуемое сигналами нервной системы.

– Будем выяснять или вытаскивать тебя? – спросил он не менее резко.

Кэш закусил губу, кивнула и отвернулась, заскребла руками по влажному мху. Здорово у нее получилось сдержать данное себе обещание не встречаться с ним!

– Что ты возишься? Разве не должно быть секретного механизма?

Алекс коротко взглянул на нее, подняв на мгновение глаза, выглядела она красочно: лохматая, мокрая, лицо в крови, ржавчине и грязи, запекшаяся кровь на губах.

– Он проржавел, это старая модель. Говорю тебе: руки убери! Ты только мешаешь мне!

– Это пока еще моя нога!

Не ожидал он встретить ее здесь сегодня. Ожидал, что девушка станет избегать его. Да и сам он, чего греха таить, пообещал себе, что не приблизится ни к ней, ни к ее дому, хоть он загорись!

– Медведи не орут, когда с них его снимают, и не сопротивляются!

– Ну, если ты не заметил, я не медведь!!!

Однако он все же услышал крик, затем еще один, его псы сразу бросились вперед, навстречу выбежавшему им Снапу, что увидев его, тут же бросился назад, уводя их и увлекая за собой.

– Механизм тугой! Смазать его не мешало бы, тогда бы

шло легче.

– Может мне откинуться назад и подождать, пока ты сбегашь за маслом?

Алекс, или Брэд, ничего не ответил ей, продолжая заниматься делом.

– Коктейлей захвати!

Прошло еще несколько мгновений, и Кэш почувствовала, как сталь покинула ее тело. Она выдернула ногу, все же содрав кожу об острые зубцы, и откатилась в сторону. Позади нее с лязгом сомкнулась челюсть ловушки.

–Кэш! – позвал ее Алекс, но женщина не отвечала.

Боль от ранения перешла в другую, в регенерацию порванных мышц и раздробленных костей. Бессмертные в этом плане очень похожи на вампиров, только кровь не пьют и восстанавливаются не так безболезненно и быстро.

Кэш молчала, сотрясается судорогами, вздрагивала еще сильнее, сжимая зубы. Всего пару минут. Ей нужно потерпеть всего несколько минут.

– Ну что ты делаешь?!

Она не обращала внимания на его слова, на Снапа, что крутился возле нее, чертя шершавым языком по лицу; как пальцы заскребли по земле, захватывая мокрый мох и сухой ягель.

– Кричи, я тебе говорю!

Наверное, при встрече с тем же демоном или вампиром, она бы задвинула такой пустяк, как боль, на задворки сознания.

ния, сделала бы вид, что ничего не произошло, но сейчас этого, к счастью, не требовалось.

– Кэш?! – Его пальцы погладили ее по лбу. – Ты ведь знаешь правила?

Наконец ее отпустило. Она расслабилась, с блаженством выдыхая, облизывая пересохшие губы, открыв глаза и посмотрев на теряющиеся где-то высоко верхушки раскачиваемых сосен.

– Надо кричать, мисс Грация. Так и с ума сойти недолго.

Кэш при очередном звуке его голоса, а точнее прозвища, резко села, мигом «протрезвев» от обрушившегося на нее чувства эйфории. Она выпустила его руку из своей, тут же обругав себя за это.

– У меня есть имя и для вас, я мисс Киннет, – она поднялась, – мистер Флагер.

– Пэйн.

– Что?

– Мистер Пэйн, – повторился Алекс, глядя на нее сверху вниз. – Не сбеги вы из магазина Оливии, мисс Киннет, и послушай меня вчера...

– Я поняла, не надо продолжать. Мы бы с вами познакомились.

Алекс молчал, разглядывая ее. Вновь она чуждая, и теперь ее не волнует, как она выглядит при этом.

– В правилах побегов вы разбираетесь лучше, чем я.

Она мельком оглядела ногу с разорванными штанами, за-

тем присела возле капкана, осматривая его и подбирая лежавшую возле него кепку.

– Все окей, милый.

К ней подошел Снап и, понюхав ее щеку, уселся рядом. Она почесала его за ухом, в ответ тот ткнулся ей в щеку носом. Животное выглядело виноватым. Все то время, что Лекс разжимал челюсти капкана, тот не отходил от нее, пытался заглянуть в глаза. Только вот ей было не до этого.

– Пожелаем этому козлу, чтобы у него отвалились нос и уши?!

Лекс усмехнулся, поднимаясь. Судя по всему, его «добыча» желает ему смерти от проказы.

“Я уже дважды козел за эти неполные сутки!”

Лекс, а в этих краях Брэд, кашлянул в кулак, сдерживая смех и досадуя на произошедшее одновременно. Пространство вокруг превратилось в веселый питомник. Его и ее псы смешались, весело играясь и гонясь друг за другом, стоило им только понять, что все страшное и ужасное теперь позади. В последующие секунды ему уже было не до смеха.

– В этих случаях говорят «спасибо», а не проклинаяют.

До Кэш не сразу дошел смысл его слов; она лихорадочно размышляла о том, как ей уйти отсюда нормально, чтобы это не было похоже на трусливое бегство.

Честно?!

Она всерьез подумывала об этом, при этом очень надеясь на то, что он свалит самостоятельно, оставив ее в гордом

одинокестве.

– Это что... – она осеклась, – мне еще и спасибо тебе сказать?!

– Было бы неплохо!

Он и сам разозлился. Их нынешнее общение, тон и внешний вид все больше стали напоминать ему день их знакомства.

– За то, что я попала в него по твоей вине?!

– По моей?

– Ты нахрена их тут расставил?

Недолго длилось это перемирие, если пару минут тишины, пока она сжимала его руку, вообще можно назвать таковыми.

– Это лес и тут ходят медведи!

– Это лес, тут ходят люди и собаки!

– Под ноги надо смотреть!

– На своем участке их разбрасывай!

Лекс приподнял бровь, глядя на разозлившуюся женщину.

“Вот что она делает тут?”

Что она забыла здесь после их неожиданной и все-таки неприятной встречи?

– Это, между прочим, и есть мой участок! Это тебе не парк в Нью-Йорке и не Аспен с его безопасными склонами! Пообедают тобой и думать забудут, идиотка!

Кэш открыла было рот, чтобы что-то ответить, но тут же

закрыла его и, развернувшись, пошла прочь, коротко бросив Снапу: “Домой!”.

Идиотка она, это правда!

Перепалка вышла эмоциональной. Лекс еще посмотрел в след удаляющейся женщине, усмехнулся чему-то своему и пошел к дереву, отсоединять цепь капкана. Механизм и в самом деле надо смазать. Не станет он ей объяснять, что она не на курорте, к которым так привыкла, а в диких, неисследованных человеком местах.

“Бегает она тут!”

Капкан остался с лета, и он совсем забыл о нем, не беспокоясь ни о чем. Берта не была любительницей прогулок по лесу, но если так случалась, на его территорию бабка не заходила, предпочитая держаться особняком.

Медведи, не нагулявшие достаточное количество жира, могут испортить жизнь, особенно сейчас, в последние дни осени, перед тем как залечь в спячку. Они еще будут навещать город, станут приближаться к жилищам, разворачивать мусорные баки и драть не сумевших дать отпор псов.

Год назад его стая потеряла двух молодых щенят. Им был только год. Они не рассчитали силы. С тех пор он разбрасывает капканы, а шкуры двух бурых медведей украшают пол его гостиной и кабинета.

Ловушки запрещены законом, но на своей земле он может делать все, что пожелает. Это, в конце концов, касается его безопасности.

Кэш еще шла по лесу, проклиная себя за собственную неосторожность и потерю бдительности.

– Чтоб он сам на него напоролся! Кретин!

Знает ведь она, куда приехала. Не в Аспен. Она разозлилась еще сильнее. Нахрена он вспомнил про Альпы?!

– Надо найти карты! – бубнила она себе под нос. – К черту его и эти болота!

Она купит проволоку и отныне будет больше доверять, смотреть за собаками.

Видела же, что они обошли участок!

Кэш потрепала по голове Снапа, зверь имел вид весьма виноватый, но они уже подошли к дому.

– Ты не виноват, дружище. Это мне надо было смотреть и думать головой.

Кэш остановилась, взглянув на старый баллончик из-под краски, валяющийся под ступеньками крыльца. Колышки и проволока не нужны, она обойдется краской.

Глава 2

Глава 2

- Еще кофе?

Кэш кивнула, едва ли обратив внимание на Сэма. Она загружала заметки и несколько фотографий дикого леса, озера и городских малых объектов.

- Не уснешь же ночью или на это и расчет? Тебя же греют вечерами?

Кэш не поверила своим ушам и взглянула на стоящего рядом бармена.

- А ты хочешь предложить мне чью-то кандидатуру?

Кэш демонстративно прошла по нему взглядом и вновь отпустила его на открывшееся окно кабинета редактора.

- Может быть даже свою?

- Издеваешься?

Сэм подлил ей кофе из высокой кружки для кофеварки, заглянув через плечо. Кэш, привлеченная резким запахом одеколона, взглянула на него сбоку. Входная дверь хлопнула, заставив хозяина очнуться и отпрянуть от нее. Лицо обдало слабым дуновением свежести.

- Но будь я помоложе!

- Сэм, - начала девушка, раздраженная его навязчивым вниманием и хвойным запахом его парфюма, - ты чего-то хочешь?

Она отодвинулась от изрядно взбесившего ее ноутбука. Давно пора купить новый, а она мучается с этим едва пахущим старьем! Сэм исчез из ее поля зрения совсем ненадолго, появился спустя мгновение, но уже без кофейной кружки.

- Так что, появился у тебя кто?

- Не составишь мне компанию? - предложила Кэш, проигнорировав весьма и весьма «лохматое» любопытство. Надо выяснить, что ему от нее надо? Не отвяжется ведь.

Сэм уселся напротив, переложив ее фотоаппарат на стоящий рядом стул.

- Не заходишь ты ко мне.

Кэш, которая уже на протяжении двух недель только и делала, что забегала к нему на обед, часами просиживая в его баре с весьма не бесплатным интернетом, очень удивилась.

- В самом деле?

- Неужели все еще обижаешься?

Не любит она ходить к «Руфусу&Энн», ее там продолжают «травить» и подсовывать гастрономические «изыски». Это нельзя есть, а на других тарелках - вполне обычная, съедобная еда. Жаловаться или говорить что-либо Кэш не собиралась. Эта шутка тоже когда-нибудь закончится. Как именно она прекратит все это безобразие, Кэш пока не представляла.

“Когда я потеряю сознание от голода прямо на пороге их богодельни, вот тогда все и закончится!” - подумала она уныло, с неприязнью взглянув на сладкий батончик рядом с

кружкой.

Сэмюэль тем временем продолжил, очевидно решив прояснить ее недоумение.

- Каждые выходные у меня собирается весь город, а тебя вот не видать.

- Ах, ты про это!

Кэш подперла подбородок, посмотрев на Сэма умильным взглядом. Ее губы дрожали, пока еще сдерживая улыбку и просящийся наружу смех.

- Утренних визитов уже не достаточно? Ты хочешь видеть меня круглосуточно?

Тот покачал головой и неуверенно потер подбородок ладонью.

- Забегай на выходных, угощу тебя пивом.

Кэш побарабанила пальцами по столу.

- Народ смеется надо мной.

В доказательство его слов позади девушки раздался едва слышный смешок.

- Это не моя жадность с тобой шутку сыграла, а твоя.

- Я думал, мы все уладили.

Кэш кивнула. Ее ужасно забавляет смущенный вид бармена. Но у нее на самом деле не так много времени.

- Я очень занята в последние дни. Но я вся во внимании!

Она приезжает в город днем, то и дело сдает что-то в ремонт, заскакивает к Сэму, потом в универмаг и мчится обратно. Ее жизнь крутится около мастерских, интернета, со-

бак и приготовления еды.

- Тут, видишь ли, какое дело, - он вновь замялся, не зная, как начать, - в Крейге много холостых парней.

Место веселья заняла обескураженность - ее еще не приглашали повилять задницей.

- Много приезжих, ну не так много, как в сезон, но есть те, что все-таки остались, деньги копят. В Крейге все же не так дорого, если тратить с умом. Сначала они заходили, нет-нет, да и позволяли себе стаканчик пропустить, а сейчас поняли, что ловить нечего.

Кэш вскинула брови. Бар должен пользоваться огромной популярностью, ведь тут и музыка, и игры, и бильярд, и общество. Шумно и весело, вкусное пиво и обстановка классная - то, что нужно для хорошего бара.

- Я здесь причем? - проговорила она не без веселья. - Я не цирковая обезьянка, чтобы смотреть на меня и при желании фотографироваться.

- Да все уже в курсе, как ты выглядишь! Фотографии твои во фли...

Он забуксовал, вспоминая название. Кэш решила взглянуть на еще одного посетителя, что наблюдал за ними со стороны.

- Фликере? - подсказала она ему, оборачиваясь.

Ей захотелось подняться и уйти. Брэдфорд Пэйн все это время сидит и подслушивает их разговор, хоть и делает вид, что пьет кофе и ему нет дела ни до чего. Как она могла не

заметить его?

- Да и в спейсе все видели... Девчонка ты симпатичная и веселая.

Сэм смерил ее оценивающим взглядом. Еще один тихий смешок. Настроение испортилось и стало совсем не до веселья. Пить кофе ей резко расхотелось. Интернет... Нет, работа все еще имела для нее большое значение. Она не могла бросить все на полпути, к сожалению, дома у нее это сделать никак не получится.

- Благодарю. Приятно слышать комплименты от такого импозантного и интересного мужчины.

- Ну, скажешь тоже.

Забавно было видеть, как смущается этот прощелыга.

- Я не шучу. Кругом одни культуристы. Ты выгодно отличаешься на их фоне.

- Чем же? - Сэм все еще не верил ей.

- Своей простотой!

Сэм задержал на ней взгляд чуть дольше секунды, приосанился и довольно крикнул. Кэш опустила взгляд на монитор и пошевелила пальцами по тач-паду, а бармен тем временем продолжил вещать:

- Дело ведь молодое, сама пойми. Девчонки наши приходят хвостами повилать, а когда тут одни женатые - ловить особо нечего.

Кэш подняла на него глаза. Смешки за спиной ее с ума сведут. Предложение Сэма кажется ей очередной шуткой.

Она обвела ободок кружки пальчиком, делая это нарочито медленно, словно раздумывая над тем, что он сказал ей.

- Много холостых парней, так говоришь?

Он ничего не говорил про парней. Кэш и правда раздумывала над сказанными словами. Ей нужно отдохнуть, иначе она будет видеть заговоры и издевки на каждом шагу.

- Иль все? Дэн у тебя на уме? Все так серьезно?

Кэш вскинула на него глаза, сдержала смущенную улыбку, да и потупила взгляд. Последнее вышло случайно, нет, она сделала это, ведомая наитием.

- Я знал! Знал!

Тот только хлопнул себя по коленям. Радостно! Его лицо осветила улыбка мощностью никак не меньше ста ватт. Он показал на нее, взглянув за плечо Кэш, но видимо не встретил понимания. Через мгновение скрипнули ножки яростно выдвигаемого стула.

- Уже?

- Деньги на стойке!

Сэм проводил взглядом вырвавшегося на улицу Брэда, задумчиво почесал подбородок и вновь посмотрел на нее. Кэш уход мужчины заинтересовал не меньше бармена и даже больше - заставил почувствовать облегчение.

- Дело вовсе не в тотализаторе, да? - Кэш решила оборвать его радость, избавившись от ненужной пары глаз. - И не в деньгах, которые начинают забирать, вычеркивая себя из твоей бухгалтерской тетради?

Кэш откинулась на стул, поднося ко рту кружку с кофе.

- Знаешь, значит, уже, - протянул он ворчливо, но взгляда не отвел. - Ну, не без этого.

Кэш смотрела на этого барыгу и ждала, что он скажет ей еще. Он сверлил ее каким-то тяжело-обреченным взглядом. Ей стало жалко старика. Он думает, что все потеряно, но она даст ему шанс.

- От меня ты чего хочешь? Чтобы я пришла и подняла тебе выручку, чтобы не валили местные на выходные в Джуно, а околачивались у тебя?

Сэм провел тряпкой по столу. Вид его вновь изменился, в очередной раз став смущенным.

- Откуда в тебе эта убийственная прямота? Как же американский характер и вечная привычка улыбаться?

Кэш пожала плечами. Она делала это пару минут тому назад, когда пришла, заказала кофе и попросила пароль от интернета, оплатив два часа своего нахождения в нем. Сейчас же они говорят о делах и это ему от нее что-то нужно.

- Тут холодно, боюсь простудиться.

- С меня бесплатный доступ к интернету, день за каждый выходной, что ты ко мне приходишь.

Кэш покривила губами, раздумывая над его предложением. К ней связь придет не раньше, чем через недели полторы.

“Чертова ратуша со своей извечной бюрократией!”

Она бы здорово сэкономила на своем дневном кофе, если

бы не одно «но» - это приобретало явный вкус «обязаловки».

- Скажу тебе прямо - это не отличное предложение, а скупердяйское. Я знаю, что такое бар и какую выручку он приносит за выходные.

Сэм качнул головой. Он ведь знал, что с ней не получится договориться вот так просто.

- Дам тебе списки того пари, посмотришь, кто участвует в этом деле, будешь знать, кому ты действительно нравишься, а кто просто клинья подбивает ради шелеста купюр.

Такого Кэш не ожидала. Она надеялась выторговать побольше дней с халяжным интернетом, но и не мечтала о том, что ей, предмету спора, дадут взглянуть на эти самые страницы с именами! Во всяком случае, не так скоро! Неужели все и на самом деле так плохо? Или все дело в ее прошлых словах?

- И какая сумма в банке?

Ее не волновали деньги. Если бы только она сама могла поставить, но кто же даст ей совершить такое безумство!

- Пока чуть больше пятисот долларов, если быть точным - пятьсот восемьдесят восемь.

Кэш кивнула. Сумма очень даже неплоха.

- Бесплатный интернет четыре дня в неделю!

Он уже было хотел что-то возразить на это, но Кэш продолжила:

- Ты не пожалеешь об этом решении. Тащи сюда свою тетрадь.

Он поднялся из-за стола не меньше чем через двадцать секунд. Кэш выдержала его взгляд, улыбнулась ему лучшей из своих улыбок.

- Сейчас принесу. - Он обернулся, указав на ее ноут. - Этот день платный, начнем со следующей недели.

- Договорились. - Кэш только закатила глаза в ответ на это, а про себя проговорила: *“Барыга!”*

Кэш взглянула на часы - пора собираться. У нее еще заказ на фотосъемку от Руфуса и Энн. Надо обследовать их территорию и прикинуть, что взять из имеющегося у нее реквизита.

Однако она думала совсем не об этом, а о том, на кой черт ей понадобилась эта тетрадка с записями? Ощущение уже пренеприятное, а там, прочитай она фамилии, будет только хуже.

“Посмотрю, есть ли имя Дэна в этом списке, - Кэш продолжала водить мышкой по экрану, клацала кнопками, добавляя описание к фотографиям, - или Флагера...”

Она замерла. Нет! Даже похолодела от этой мысли. Она захлопнула крышку ноутбука, так и не дождавшись сохранения изменений. Ей не понравился свой собственный отклик на имя этого человека. Зачем она о нем подумала? Не все ли ей равно?

- Вот, держи.

Тетрадь заняла место ноутбука. Пять колонок: имя, сумма, ставка, сроки, процент бару. Участвовали все кто не по-

пада. Помощник шерифа и тот засветился: поставил на Дэна и на то, что она сдастся к Рождеству!

Дэн ей нравится, но выдохнула она с облегчением совсем по-другому. Имя Брэдфора Пэйна она в нем так и не увидела.

Глава 3

Глава 3

Кэш только закончила фотографировать номер. Она не профессиональный фотограф, но тут поняла, насколько может быть утомительной эта работа. Не меньше трех дней по три с половиной часа в каждый у нее ушло на съемку этого заведения.

Отель Сэма по сравнению с ним оказался в сто раз интереснее.

Как оказалось, супруги построили его как альтернативу этому «злачному месту» (слова Энн, между прочим), но их предприимчивость оказалась скучной и неинтересной. Все стандартно и нет никакой изюминки в абсолютно одинаковых номерах. Номер у Сэма с оленьими рогами в изголовье кровати, шкурой вместо покрывала и ковра на полу показался Кэш эталоном дизайнерской мысли.

Вдобавок ко всему хозяйка ресторана оказалась на редкость консервативной и упрямой особой.

Ни один первоначально сделанный снимок не показался Энн достаточно привлекательным, а все потому, что он не охватывал всю обстановку, будь то интерьер номера, коридора, мансарды, лобби, помещения ресторана или кухни.

Кэш сдалась и махнула рукой на все. Она сделала фотографии ровно так, как просила ее эта женщина, просто устав

объяснять ей, что делает художественные фотографии, цель которых вызвать интерес, а не те, обзорные, которые так любят выставлять курортные отели на своих сайтах.

Не знает Кэшеди, как донести до нее, что нет ничего интересного в стандартных номерах с кроватями, покрытыми белой эмалированной краской, что расставлены по обеим сторонам комнаты, с пошловатыми розовыми покрывалами, отдающими на снимках дешевым синтетическим блеском, и тумбочками из прессованных опилок возле них.

Как сказать так, чтобы не обидеть? Никак. Это не ее дело. Гостиница полна постояльцев, а это ли не показатель успеха и того, что Энн и Руфус движутся в верном направлении?

Кэш в очередной раз прочувствовала, что значит выражение “Клиент всегда прав”.

- Спасибо, мисс Киннет. - Миссис Энн выглядела очень довольной, рассматривая фотографии с экрана ноутбука. - Хотелось бы поддержать их в руках, но...

- В Крейге нет подходящего оборудования.

- Да-да, - поспешно согласилась Энн, наконец, взглянув на нее. - Может быть, вы сможете помочь мне с составлением буклета?

Кэш вежливо улыбнулась и покачала головой - предложение Энн не показалось ей заманчивым. То, что это будет пыткой, протяженностью в несколько недель (и хорошо бы не месяцев), Кэш даже не сомневалась.

- Боюсь, это будет потерей времени и ресурсов. Результат

огорчит и вас, и самое главное меня.

- Вас?

Кэш поднялась. Она продешевила со съемкой, не внесла в конечную сумму важные расходы, такие как на бензин или стоимость флэш-карты, а еще будущее удовлетворение за то, что плохое настроение можно улучшить какой-нибудь интересной покупкой.

- Я привыкла делать то, что мне нравится, мэм.

Это было невежливо, отчасти грубо, но... Два года путешествий научили Кэш одной простой истине: быть счастливым - это значит быть собой. Ей хотелось сказать эти слова Энн, и она сделала это. Иногда это полезно. Людям нужно слышать правду о них самих от посторонних людей.

- Дизайн не входит в сферу моих интересов.

Энн ее слова не понравились. Вовремя сделанное уточнение смягчило первую эмоцию неприязни.

- Я тоже. - Она поднялась из-за стола и протянула ей руку.

- Спасибо, мисс Киннет.

Она проводила ее до дверей своего крошечного кабинета.

- Двери моего отеля всегда открыты для вас.

- Это тебе. Меня Хлосей зовут.

В номер вошла девушка с тарелкой в руках, которую поставила перед ней на столик, затем показала на свой бейджик, как если бы Кэш вдруг плохо говорила по-английски и не поняла сказанного.

- Спасибо, но я не голодна. - Она отвернулась, продолжая собирать сумку, укладывая в нее принадлежности для фотосъемки.

- Марта, она очень старалась.

Сырный сэндвич может и выглядел привлекательно: белый хлеб, поджаренный на сливочном масле, с тонким кусочком ветчины посередине, три вида отличающегося друг от друга разными оттенками желтого и темно-оранжевого сыра, хрустящая корона из пармезана, посыпанный сверху мелкой крошкой зелени из петрушки и мяты, но это все не означало, что он съедобен.

- Этот вполне съедобный, - проговорила Хлоя, замерев перед столом, но, подумав, отошла чуть дальше.

- Спасибо. Что-то не подружилась я с вашей кухней. - Кэш решительно покачала головой; она уже и не надеется, что когда-нибудь ей повезет.

Уж лучше она потерпит до дома и приготовит то же самое или перекусит каким-нибудь энергетическим батончиком, купленным на заправке.

- Ты не подружилась с Ханой, а Марта очень даже хорошо готовит.

Хлоя подошла к столу и с решительным видом пододвинула к ней тарелку.

- Пока Хана несет твой заказ до столика, по пути ей попадется стойка с приправами, и она добавляет несколько ингредиентов на свой вкус.

Кто бы ни была та Хана, но приправами она не ограничивается.

- Марта шеф-повар?

- Типа того.

Кэш только дернула подбородком в ответ на это.

“Хорош” же это шеф, раз не видит, что за бардак творится на его кухне!”

Личным счетам не место на кухне, и в свое время Кэш уделила много внимания, подбирая персонал. Профессионализм - это не просто диплом и впечатление, которое ты производишь на людей, это еще и философия.

- Ешь. Марта обижается, что ты возвращаешь еду и предпочитаешь столоваться у Сэма, у которого из блюд только и есть, что сухарики, чипсы, орешки, да твой салат с кофе.

Горничная вновь придвинула к ней тарелку еще ближе.

- Твои слова многое объясняют, но нет.

Кэш поколебавшись, отломила край от сырной корочки, повертела ее в руках, но так и не смогла отправить ее в рот, понюхала и положила обратно на тарелку. Кто знает, что у этой Ханы на уме, может она и плевала ей в еду?

- Кто такая эта Хана? Наверняка, приправами и микроволновкой дело не обошлось.

Кэш разобрала штатив светового фильтра.

- Сэндвич с плевками? Нет, я - пас.

Девушка отошла к окну и пожала плечами, глядя на улицу. Кэш подняла на нее взгляд, задержала его на ней и, кач-

нув головой, продолжила свои сборы. Ей придется возвращаться.

- Марта уже стала думать, что ты высокомерная и капризная, теперь она старается с удвоенной силой.

Кем бы ни была эта Марта, но не в том направлении она «старается».

- Марта смирится. Так бывает. Люди разные, клиенты в том числе.

- Девчонки-официантки смеются, но не признаются, что дело в Хане. Что насчет плевков, не стала бы она это делать - этого бы точно никто не поддержал, сказали бы Энн, и тогда ее уволили. Одно дело перебор с приправами, а другое - вот это, получается, что она всегда подобное может сделать и им в том числе, вообще любому, кто ей не понравится.

Кэш не из тех, кто будет верить в подобное разделение симпатий. Чем дальше девушка уговаривает ее, тем больше Кэш кажется, что тут что-то не то.

- А кто такая Хана и когда я успела перебежать ей дорогу? Фразе «ищите женщину», смело можно противопоставить фразу «все дело в мужчине».

- Что могут не поделить две женщины?

Хлоя грустно улыбнулась, повернувшись к ней, кивнула, выпустив дым в сторону.

- Мужика, конечно же.

Хлоя проследила за тем, как Кэш повертела тарелку по столу, так и не притронувшись к бутерброду.

- Речь видимо идет о Дэне?..

Кэш вновь достала фотоаппарат, сфотографировав еще и прекрасное кулинарное творение. Как бы не было ей жаль местную повариху, какие бы шедевры она не готовила в будущем, Кэш вряд ли притронется к их еде. Нет-нет. Ее и сейчас подташнивает.

- Это так очевидно?

- А я ошибаюсь, и ты имеешь в виду Сэма? Только с ним я кокетничала дольше, чем с Дэном.

Она вспомнила ситуацию в баре, хитрюгу бармена, что крутился вокруг нее ужом, потом то, как хлопнула дверь, и улыбнулась этому видению.

“Что это вообще было?!”

Кэш посмотрела на девушку в окошко объектива. Она выглядела грустной и одновременно очень напряженной. Странное сочетание состояний, но это ведь человек, а у людей по-другому и быть не может. Кэш вновь посетило неприятное ощущение, вместе с промчавшейся мыслью: *“Здесь что-то нечисто!”*

- Они встречались, спят вместе или она бы очень сильно хотела этого?

Кэш сделала несколько кадров курящей женщины. Невысокая, с яркими прядями в коротких темных волосах, несколькими сережками и тоннелями в ухе, татуировкой на всю руку, часть которой пряталась под стандартной светло-голубой формой горничной с молочно-белым фартуком,

из кармана которого торчала не то шапочка, не то беретка, не то чепчик. Девушка выглядела очень необычно и колоритно.

- Последнее. Он на нее внимания не обращает.

- Чудесный город, отзывчивые люди, занимательные истории...

Кэш застегнула молнию, не став просматривать сделанные кадры. Ей пора домой. Она не станет дальше слушать этот бред. Нет, ну бред же!

- Увидимся как-нибудь, Хана. В смысле, Хлоя.

Девушка захлопнула за ней дверь. Хлоя хотела сделать это как раз перед ее лицом, но не успела всего на каких-то пару мгновений. Она оперлась на створку, сокрушенно вздохнув, даже рыкнув при этом. Посмотрела на зажатый между пальцев окурок, а потом зашвырнула его в окно.

- Вот дура! Надо было сказать ей правду!

Она бросилась обратно к окну, распахивая его настежь, выскочила на длинный балкон, соединяющий несколько номеров. Она пробежала через несколько дверей, свернула за угол и остановилась, глядя на то, как Кэш загружает вещи в старый пикап.

“Что она забыла здесь?”

Хлоя не обратила внимания на мокрые перила, провожая взглядом дребезжащую колымагу.

“Чего приперлась? Ведь все было так хорошо!”

Она так надеялась на то, что девица не пробудет здесь очень долго. Почему Берта отдала собак ей, а не кому-нибудь

другому? Не той очкастой и прыщавой дуре Бренде? Была Берта, а стала бы Бренда - всем хорошо!

Хлоя вздохнула, а потом бросилась обратно в номер. Она повесила на ручку табличку с просьбой “Не беспокоить!”, затем бросилась назад, перемахнула через деревянные перила и помчалась в лес.

Кэш сделала музыку погромче, чтобы только не думать о своей новой фриковатой знакомой. Надо бы уже выбросить ее из головы и забыть, но что-то не давало ей покоя. Она упустила что-то, нечто донельзя очевидное, но, сколько ни копалась в своей памяти, понять, в чем дело, так и не смогла.

Ветер усиливался, на лобовое стекло то и дело швыряло листья, мелкий сор и даже небольшие веточки деревьев, а стоило свернуть с главной дороги на проселочную, с открытого пространства с все чаще попадающимися болотами под укрытие стен деревьев, как пошел снег.

Кэш сбавила скорость, а потом и вовсе остановилась, съехав на обочину, зашелестев колесами о гравийное покрытие.

Она смотрела на лобовое стекло, глядя на скатывающиеся по нему легкие и быстро тающие крупинки, затем и вовсе вышла из машины. Подняв лицо к пасмурному небу, впервые за долгое время она позволила себе расслабиться и не думать ни о чем, вдохнуть сырой воздух осени, наполненный смолистыми и резкими ароматами леса.

- Господи, я дома, - проговорила она тихо, откинувшись

на капот машины.

Ощущение дома пришло только что. С ветром, первым легким снегом, запахами осени и даже холодом. В Чикаго было точно так же. Ветрено, холодно, а если выезжать за город, то и пахло точно так же.

- Уходи! - прозвучало перед ней, а лицо на мгновение обдало теплым, но смрадным дыханием.

Кэш открыла глаза, мгновенно ощутив раздражение на того, кто посмел нарушить эти минуты тишины и покоя.

- Собачка! - проговорила Кэш, оставаясь во все том же положении, что и была.

Она смотрела на огромную «собачку», которая ни в коем случае ей не была. Слишком велико, неряшливо и неухоженно выглядело это животное. Если только сравнивать с домашними любимцами. Существо не было и волком. Оно было огромно для него и в холке достигло верхней точки бампера ее пикапа.

- Пошла вон! - проговорила она с некой долей неприятия. Оборотень не просто нарушила ее покой, но и снизошла до угроз, а что самое раздражающее - эта сучка пришла в зверином облики. Ничего в этом рыже-черном варге не говорило о том, какой внешности человек, что прячется за густым мехом, когтями и зубами этого сказочного чудовища. Это отдавало трусостью, было как-то мелко... Дэн со своим стриптизом в лесу выглядел странно, но импонировал ей куда больше, чем вот это.

- Что встала?

Оборотень стояла к ней боком, неподвижно глядя в ее сторону внимательным взглядом. На что она надеялась, догнав ее в лесу? Что Кэш завизжит и бросится наутек?

“Нормальная так и сделала бы! Заказала билеты онлайн, бросилась обратно в город, в оружейную лавку, к шерифу!”

При мысли об охотничьем магазине, Кэш прикрыла глаза и выругалась. Она забыла об этом. Стоило ей только успокоиться и навести порядок в мыслях.

- Иди, прибери в номере! - проговорила она, ведомая наитием. - Придумай что-нибудь получше, чем плевать в еду людям!

Оборотень мигом повернулась к ней, чтобы смотреть на нее обоими глазами, сделала шаг вперед и зарычала.

- Ты не человек! - гаркнуло создание.

- Да и ты тоже не комнатная болонка!

Кэш выпрямилась и опустила руки, покрепче сжимая рукоять проявившегося клинка.

- Не выйдет, - проговорила Кэш тихо, - напугать меня, как обычную селянку.

Волчица побежала на нее, вытягивая вперед морду, ощерившись, метя зубами ей в голову.

“Хочет оторвать мне ее!”

Кэш тоже не осталась на месте, сделав несколько шагов, она упала на колени, проскользнула у нее под брюхом, чирк-

нув сталью по пятнистому брюху животного.

По лесу промчался жалобный визг.

Кэш завалилась в бок, перекатилась, тут же поднимаясь. С лезвия меча капала кровь, впитываясь в снег и дорожную грязь. Она увидела только понурый хвост, исчезнувший между деревьев, прежде чем вновь осталась одна.

- Он мой! - грохотнуло напоследок откуда-то из глубины чащи.

Кэш опустила плечи, взглянув на окровавленный меч, что и сейчас, в такой пасмурный день, выглядел так ясно, чисто и свежо, словно начищенное до блеска зеркало в солнечный день.

- Сиена, - Кэш дождалась звукового сигнала автоответчика, - ты хоть сама знаешь, что тут происходит? Чертов бермудский треугольник! Во что ты меня втягиваешь?

Она помедлила немного, прежде чем отключиться. Была у нее мысль сказать про волков и про Флагера, что трется неподалеку со своей блондинистой подругой, но она не стала делиться новостями.

- Целую. Перезвони мне.

Она повесила трубку и, забравшись в салон, отправилась домой. На душе появился пренеприятный осадок. Ей совсем не хочется лезть в чужие отношения и мешать чужому счастью! Как назло, Дэн ей не звонит - потребовать ответа не с кого.

Глава 4

Глава 4

- Привет, ребята. Черт! - Кэш опустила руку, тут же ощутив пальцами влажные носы. - Тише, вы меня уроните. Тинки!

Коричнево-белый хаски по кличке Тинки отскочил в сторону. Этот пес самый молодой в стае, все бы ему игры да развлечения! Он верит, что даже в случае грозного окрика ему совсем ничего не будет.

- Я тебя!.. - Кэш отмахнулась от лохматого чудовища, но безрезультатно, тот отпрыгнул, но ровно на секунду, прежде чем вновь бросится выхватывать у нее пакеты. - Тинки, твою же мать!

Настала очередь Снапа наводить порядки - он рыкнул и Тинки скрылся, оставив наконец ее ноги и руки в покое.

- Спасибо!

Кэш перехватила пакет с покупками покрепче, прижав его к своей груди.

- Я опять забыла!

Кэш замерла на месте, прикрыв глаза. Она опять забыла заехать к Оливии Денвер за побелкой. Столько времени прошло с того дня, а она так и не купила краску, ни на дюйм не продвинулась в решении этой проблемы. Антенну заказала, техники должны появиться уже в понедельник.

Ружье.

Ни его, ни револьвер Кэш тоже не купила. Можно возвращаться в город. Это уже не будет считаться, что она жгла бензин понапрасну ради одной только краски!

Кэшеди взглянула на часы, горестно вздохнув при этом.

Она вернется домой около восьми. Ее договоренность с Сэмом накроется медным тазом и все для чего? Чтобы даже не сегодня, а только лишь завтра броситься раскрашивать деревья, оглядываясь по сторонам в поисках призрачной угрозы?

“Угрозы!” - она фыркнула про себя. Она не считает Пэйна таковой, если только для собственного настроения.

Почти полторы недели прошло. Флагер больше не появлялся, да и возобновить общение не спешил. Она рада этому обстоятельству.

Кэш изменила маршрут. Все эти дни, пока не проведена граница между участками, она бегает вдоль лесной дороги, что ведет к ее дому от автострады. Очень удобно и ровно. Беспокоиться тоже не за что, ведь в ее стороне больше никто не живет. Об этом ей рассказал глава городской управы, когда она попросила показать и сделать копию карты с отмеченными на ней границами.

Сэм не мог нарадоваться, глядя в битком забитый зал, то и дело открывая ящичек кассового аппарата, пробегая взглядом по хрустящим банкнотам зелененькой наличности.

Вторые выходные вредная девчонка заглядывает к нему в бар. Расходы в виде бесплатного интернета в будние дни окупили себя еще в прошлую субботу. Все было, как в старые добрые времена: все места заняты, люди все прибывают, пиво льется рекой, звучит музыка, в воздухе разлит слабый запах дыма от разведенного камина, народ веселится, танцует, флиртует, среди посетителей полно новых лиц, а не только завсегдатаев, чьи лица уже успели набить оскомину и приесться даже ему.

Бармен в очередной раз покачал головой, стоило ему только вспомнить о том разговоре. Чутье подсказывало ему: эта девушка золотая жила и дальше будет только интереснее. Вчера она сделала ему выручку на продажах закуски с фасолью, сегодня собрала полный бар и договорилась об ином оплате игры за массивным бильярдным столом, отказавшись оплачивать почасовую аренду.

- Двадцать процентов от того, что выиграю за этот вечер.
- Кэш держалась за кий и не желала его отпускать.
- А если ничего не выиграешь?

Сэм не хотел отпускать деревяшку кия, девушка улыбнулась, хитро блеснув глазами.

- То десять процентов. Я ведь не на мелочь собираюсь играть! Снукерный стол простаивает. Ты так с него ничего не поимеешь!

Это правда. Самые популярные столы с американкой и русским бильярдом постоянно заняты, а вот стол, привезен-

ный Брэдом, все обходят стороной. Сэм уже много раз пожалел о том, что согласился установить его в баре. В свое время думал, что того места хватит для танцев, а на деле вышло так, что никто не хотел забиваться в угол и мешать тем, кто уродовал кием за русским бильярдом.

- Сэм, ну не скупись, не будь сквалыгой!

Она обернулась, заметив, что народ в баре притих, прислушиваясь к их спору.

- Давай новые правила!

Толпа загомонила, поддерживая новую “душу компании”! Они даже не знали, что она задумала, а уже поддерживали ее!

- Почасовую аренду оставь на будни.

- Сквалыгой? Кто это?

Девушка отмахнулась.

- Не важно. Ты в накладе не останешься, ну, а так... Сколько ты зарабатываешь на нем за вечер? Баксов двадцать? Ты ведь работаешь до четырех. Давай посчитаем пять баксов за час, а за семь часов - тридцать пять зелененьких. При условии, если кто-то примется играть прямо сейчас.

- В этот вечер очень много посетителей!

Девчонка рассмеялась и ослабила хватку, так что он отступил на пару шагов назад - сильная зараза!

- Тогда я пошла! - проговорила Кэш, поправив ворот свитера, что то и дело сползал с ее плеча, оголяя приятную взгляду округлость. - У нас не было уговора, сколько именно

я должна находиться здесь!

Сэм сдался. Девчонка проигрывала только по мелочи, затем просила отыграться, никто из мужчин не спорил с ней, соглашаясь на еще одну партию. Не понятно было, то ли ей везет, то ли она на самом деле дока.

Не знал Сэм, о чем они думали, когда она повышала ставки и обещала в случае проигрыша станцевать с ними.

Хотя, чего греха таить, даже ему понятно, о чем!

Сэм проводил женщину взглядом. Она шла между мужчинами, легко покачивая бедрами, несколько раз поднимала бокал с пивом. Тонкий свитерок приподнимался, оголяя загоревший живот с блестящей, покачивающейся сережкой в пупке. Сэм поежился.

“Молодежь! Женщины!”

На что только не пойдут, чтобы привлечь их внимание! Ладно уши проколоты, но вот пупок! Но кому-то это нравится. Парни зовут ее к себе за столик, пытаются уволочь на танцпол, повертеть в руках и завладеть ее вниманием. Книга ставок ломится от новых записей.

А еще другие женщины...

Всего неделя! Девчонок уже стало не в пример больше! Забросили куда-то свои теплые свитера, вспомнили, что такое кофточки с глубоким декольте. Все правильно! Не хотят выглядеть хоть чем-то хуже новенькой приезжей! Хотя на неделе приходили, справлялись чуть ли с неприязнью, смотрели на нее, работающую за одним из столиков. Носы мор-

щили, цедили сквозь зубы, а на этих выходных, гляди-ка, пришли!

“Клуши!”

- Привет!

Брэд прошел в бар, усаживаясь на одном из двух свободных стульев. В помещении было душно, шумно, даже оглушающе громко и так много народу, что яблоку негде было упасть! Практически все столики заняты.

- Давненько я не видел такого ажиотажа.

Не обманули местные сплетники, бар вновь приобрел популярность у местной молодежи.

- Я что-то пропустил и сегодня какой-то праздник?

- Нет, никакого праздника.

Сэм поставил перед ним стакан с пивом и кивнул в сторону бильярдных столов, возле которых собралась основная масса парней, окружив двух веселящихся девушек. Хлоя и Кэш, вооруженные киями, разыгрывали первую партию. Эх! Хлоя хороший игрок! Постоянно режется с Пэйном! Пропали его денежки!

- Она все-таки пришла?

- Да, удалось договориться, - довольно крикнул Сэм. - Вторую неделю уже захаживает.

Его касса показательно звякнула, съев очередную зеленую бумажку.

- Что потребовала взамен?

- Бесплатный интернет.

Брэд усмехнулся. Он был в баре на позапрошлых выходных. За две недели до этого он слышал, как кто-то из посетителей, Вики Айронс кажется, шутила или предупреждала Сэма о том, что весь этот интерес и ажиотаж в баре только лишь потому, что многие ребята надеются встретиться и познакомиться с новенькой жительницей города.

“Когда же они поймут, что она и думать не хочет, чтобы появляться здесь, то они соберутся в Джунго, а следом за ними уедут и девчонки, что сохнут по ним. Вот так-то! Лучшие бы тебе извиниться перед местной звездой”.

- Предложи ей то, от чего она не сможет отказаться, - посоветовал ему тогда Брэд.

Она привлекала к себе внимание, отличаясь от местных девушек, чем злила последних. Минди и та настаивала на встречах в ресторане, отказываясь идти в бар, в котором уже вторую неделю веселилась Кэш. Хотя Минди любила это место, здесь можно было потанцевать, блеснуть новыми нарядами и украшениями на зависть местным сплетницам.

“Скорее бы она уже начала с кем-нибудь встречаться, нет, с кем-нибудь другим! Причем здесь это?!”

Услышал он как-то разговор «подружки» по телефону, прежде чем она быстро повесила трубку и улыбнулась ему как можно более беспечно.

Он знал, что они встречались когда-то. Но причин расставания так и не узнал. Даже для Хлои это осталось тайной

за семью печатями. Это единственное, за что он уважал оборотня. О бывших подружках не стоит говорить ни плохого, ни хорошего, ни со случайными знакомыми, ни с друзьями, ни уж тем более с нынешними зазнобами. Все умерли. Не за что переживать.

- Да, - проговорил Сэм в ответ на его вопрос. - Все недо-
разумения забыты.

Что его принесло в бар? Стаканчик пива или желание увидеть все собственными глазами, не слушая сальные шуточки ребят в порту и на лесопилке? Задница у нее, и правда, замечательная. Он знал об этом еще два года тому назад.

- Спасибо за совет.

Брэд поднялся, подхватив стакан с пивом, и направился к столам, только недавно перетянутым новым сукном.

“Пропали мои денюжки!”

Сэм обеспокоенно нахмурился, проследив за ним взглядом.

“Теперь точно!”

Пэйн лучший игрок на весь город. Мало кто соглашается с ним играть, в основном это приезжие либо безнадежно упертые и самоуверенные.

Кэш оперлась о кий, потеряв край ворота легкого джемпера. Ей было жарко, а еще очень и очень весело. Спарринг с Хлоей не испортил ей настроения. Она выиграла, а волчица с весьма недовольным выражением лица под улюлюканье (вот

это было лишним!) исчезла где-то в районе барной стойки. Парни еще! Своими шуточками так и стараются перещеголять друг друга в остроумии!

- Привет! - Дэн прикоснулся к ее щеке губами, обдав кожу прохладной свежестью.

Он попытался приобнять ее за талию, но Кэш сумела избежать этих объятий, успев бросить:

- Не сейчас.

Ей еще надо поговорить с ним об этой девчонке и не много ли он себе позволяет после того как пропадал неизвестно где почти две недели?!

- Кэш?

Она покачала головой, подтверждая этим своим жестом, что ему несколько не показалось и она сказала то, что сказала.

- Нам нужно поговорить!

- Сейчас?

Кэш оглядела помещение бара. Люди делали вид, что увлечены беседой друг с другом и им нет никакого дела до них.

- Хорошо, только куртку возьму.

- Сыграем?!

Кэшеди остановилась, так и не дойдя до вешалки. Настроение еще было на высоте, не желало пропадать и хоть как-нибудь портиться. Кэш, улыбаясь, взглянула на нового охотника за удачей и легкими деньгами.

Брэдфорд Пэйн.

Он остановил ее, стоило Дэну протиснуться между кучки ребят. Выхватил ее из толпы, обвинив рукой за талию, и повернул к себе.

- Потише, мистер! - Кэш изобразила беспечную улыбку, освобождаясь из-под его пальцев. - Как-нибудь в другой раз!

Вот теперь оно испортилось. Она мгновенно протрезвела и даже поблагодарила Дэна за его тягу к выяснению отношений! Надо только выйти! Хватит на сегодня представлений.

- Наговорили вам про меня?

Кэш отрицательно покачала головой на его предположение.

“Идиот лесоруб, - подумала она, окинув взглядом притихшую публику, - пусть зовет кого-нибудь другого, еще вспомнит, что я ему “Спасибо” должна сказать за медвежий капкан”.

Только этого не хватало!

- Нет, я устала. Берите кий, сыграйте с кем-нибудь еще, а я отдохну немного.

Следующая фраза заставила ее остановиться и взглянуть на мужчину, что поставил стакан с пивом на краешек стола, присев с ним рядом.

- Бойтесь проиграться, встретив того, кто может составить вам реальную конкуренцию?

Глава 5

Глава 5

Дэн вернулся, возник словно ниоткуда. Он приобнял ее за талию и также скоро зашептал, как будто целуя ее в ушко:

- Не смей соглашаться.

- Что?

Кэш в очередной раз убрала теперь уже его руки со своей талии и отстранилась. Ей не понравилось, что этот парень указывает ей, что делать, и втягивает в собственное представление! Это похоже на... дележку территории! Дьявол его побери! Она еще ни на что не согласилась!

- Он еще никому не проигрывал. В снукер особенно. Это он привез стол и установил его в баре!

Интересная информация, но ей все равно! Он может сомневаться сколько угодно! Пэйн пусть кичится собой, блесит от собственной самоуверенности, как начищенный до блеска пятак. Ее уязвляет, что он даже не видел, как она играет, а уже смеет сомневаться!

- Он один стоит двух, - проговорил приблизившийся бармен, - даже если возьмет в пару какого-нибудь неудачника, вроде Дэна!

- Спасибо тебе, Сэм, - мигом откликнулся оборотень.

- Всегда пожалуйста, но игрок из тебя аховый. - Сэм сделал выразительный взгляд, теперь уже обращаясь к Кэш. -

Спроси у него, сколько раз он проиграл Пэйнсу!

Сэм поставил перед ней бокал с пивом и новехонькую корзинку со свежими орешками. Он и не думал ее отговаривать, наоборот! Сэмюэль Виквэя надеялся на красочное шоу!

- Прямо очень хорошо играет? - Кэш отодвинула от себя вазочку, поколебавшись еще немного, взяла и переставила ее на соседний стол. - Угощайтесь!

Она сделала глоток пива, оглядев застывший в ожидании зал. Людей на танцполе стало меньше, толкучки как ни бывало! Зато все собрались вокруг снукерного стола. Надо было что-то отвечать на брошенный ей вызов. Ей не хотелось играть с ним. Она не понимала, что ему от нее нужно, и сомневалась, что причина только в партии.

- Очень. Лишишься всей налички! Помни о двадцати процентах!

Кэш колебалась, еще раз взглянув в сторону Брэда, потом на раздавшегося вширь старого лиса в подтяжках, что нарезал круги вокруг их стола.

- Десять процентов, Сэм.

Кэш не смогла сдержать просящейся на лицо улыбки. Это все нервы, но вот ведь пройдоха! Пытается обжулить ее и взять в свидетели целый зал!

- Десять!

- Будем считать это техническим поражением?

«Лесоруб» приподнял бровь в ожидании. По его глазам

было понятно, что он забавляется. Все остальное скрывала светлая растительность на его лице.

- Это самая дешевая из всех провокаций, в которую меня пытались втянуть.

Кэш вновь ощутила досаду. Ей нужно срочно заглянуть в книгу ставок. Наверняка этот олень уже отмечился там!

- У меня получается?

Какая-то сволочь приглушила радио, чтобы слышать все происходящее в этом уголке бара, каждое слово в этом диалоге.

- Кэш?!

Дэн вновь завладел ее вниманием. Теперь он не спешил с объятиями, просто взял за руку и потянул к себе.

- Дэн, перестань отговаривать мисс Киннет!

В ответ на этот голос Кэш вздрогнула, а на руках до самых кистей выступили мурашки.

- Это всего лишь деньги.

Прав Пэйн только в одном - это представление затянулось!

- Чего ты так разволновался?

- Не хочу, чтобы ты расстраивалась.

О нет! Дело совсем не в этом! Кэш отступила назад. Ей уже не по себе от того, что видят ее глаза.

- Не хочу, чтобы ты играла с ним!

Наконец-то хоть что-то похожее на правду. Она и в самом деле ощущает себя так, словно она орел римского легиона,

которым хотят завладеть если не все присутствующие в этом баре, то вот эти двое.

- Может это тот самый случай, - продолжал вещать Чубакка у них за спиной, - и я проиграюсь в пух и прах!

Дэниэлю достался не то скептический, не то смеющийся взгляд. Брэдфорд Пэйн усмехнулся: совсем не за деньги переживает этот парень.

- Все будет хорошо.

Кэш мельком взглянула на Пэйна, заметив его усмешку. Она все-таки повернулась к Дэну и, потянувшись, легко поцеловала его в губы.

- Что ты делаешь? - голос оборотня дрогнул, но она сумела уловить момент, как расслабились его плечи.

Действительно?! Что она творит, черт бы их всех побрал?! Она повышает вероятность проигрыша одного сукина сына, который прицепился к ней, словно банный лист! Может быть не в снукере, а в чем-нибудь другом! Другой бы на его месте уже махнул рукой, глядя на все это!

- Путаю карты на столе Сэмюэля!

Она устроила этот вечер и создала ажиотаж, ей и заканчивать его! Кэшеди взглянула в сторону Пэйна, застывшего у стола мрачным изваянием.

- Раз вы готовы примерить лавры проигравшего, я готова предоставить вам эту возможность.

- Ты уверена? - Сэм вновь решил напомнить о себе, оказавшись рядом с книгой ставок. - Это ведь очень неплохие

деньги.

- Да, Сэм. - Кэш ласковым движением разгладила рубашку на груди здоровяка и улыбнулась как можно более беспечно.
- Прекрати нагнетать ситуацию.

Наверное, ей очень повезло в этой жизни, ведь она не нуждается в деньгах так остро, чтобы переживать из-за нескольких сотен долларов, выигранных случайным образом. Однако не это выводит ее из состояния равновесия. Ее бесит Дэн, злит Пэйн и даже нарисовавшаяся справа от него Хлоя. На миг в ней вспыхнула надежда, что на самом деле волчица имела в виду его, когда угрожала ей на дороге, но она тут же погасла, потушенная знаниями о природе оборотней. Они выбирают пару из своих и люди им неинтересны. Наверное.

- Да, это всего лишь деньги, а мистер Пэйн так убедителен в своем обаянии.

Брэд смотрел на девушку, что вдруг оказалась так падка на эффект “Слабо?!”. Раньше этого он за ней не замечал. Правда в том, что он совсем не знает ее. Прежде она казалась ему другой. Перед глазами еще стоит эта сцена с поцелуем, потом эти нежности с барменом.

“Она ведь любит импозантных мужчин!”

Он внезапно разозлился (и не на шутку!) на собственную настойчивость и упрямство, на женщину, что вновь увлекла его за собой, на пса, что спешил ее облапать, готовый оттолкнуть его от нее, и даже на Хлою, что приползла на его порог в образе волчицы. Она была ранена и скулила о соб-

ственной глупости.

- Брэд не играет на интерес.

Кэш приняла от Сэма туго скрученный валик купюр, повертела его в руках и положила его на стол.

- Отлично. Вот...

- Пусть этот день будет исключением.

В зале возмущенно загалдели.

- Так нечестно!

- Ну, все понятно!..

- Пора звонить Баркер!

Кэш оглядела своего предполагаемого соперника с головы до ног, ругнувшись про себя.

“Зачем ему это надо?!”

Ей не показалось, она явственно услышала в ропоте и одобрительных выкриках посетителей бара имя Минди Баркер.

Она в очередной задалась вопросом, что делает этот придурок.

Но через мгновение Кэш махнула на это рукой. Это ее не касается. Она должна утереть ему нос, покончить с этим как можно быстрее!

- Не надо создавать для меня каких-то особенных условий! Иначе я решу, что вы просто боитесь лишиться трех сотен баксов.

Брэд крутанул шар, который, взвившись, стал двигаться к середине стола, яростно крутясь вокруг собственной оси.

- Вы не поверите, но наши мысли совпадают!

Он взглянул на женщину, стоящую на противоположной стороне стола.

“Что я так уперся в эту игру?”

Легким и очень женственным движением девушка перекинула волосы за спину, убрав их в невысокий хвост, открыв взгляду симпатичное округлое плечико и изящную линию ключиц.

“Пусть идет с этим псом! Чем быстрее она окунется в это дерьмо и осознает, тем скорее уедет и станет крутить своим задом в другом месте!”

Кэш потерла мелом кончик кия, взглянув на Брэда. Она раздумывала, сначала поджала, а потом и вовсе покусала себя за нижнюю губу, тут же облизнув ее.

“Что ты медлишь? Чего так упираешься?! - вот что хотелось сказать ему ей. - Неужели ты боишься меня?!”

Плотность людей вокруг их стола увеличилась. Мужчина и женщина в центре словно и не заметили этого, как будто бы давно привыкнув к пристальному вниманию такой огромной толпы людей.

- Бог с вами! - Кэш оперлась о стол бедром. - Говорите, чего вы хотите?!

Народ зашумел, зазвенели кружки, пронеслось недовольное бурчание, подначивания, женский смех. Она опять услышала имя подружки Пэйна, но отмахнулась и от этого. Его проблемы ее не касаются!

- Что вы обещали другим?

- Танец!

- Она обещала танец!

Кэш подобно ему села на край бильярдного стола, повернувшись к собравшимся вокруг посетителям. К ней вернулось доброе расположение духа. Она уверена в себе и собственных силах. Она не знает его. Он просто один из этих парней, что один за другим рассказывали одну и ту же шутку!

- Возьму с вас танец!

- Хорошо.

- Если мы играем на интерес...

Кэш покачала головой, обведя помещение взглядом в поисках чего-нибудь, что можно было бы разбить о его голову. Она прекрасно понимает, что такое играть на интерес!

- Мистер Пэйн... - начала она и тут же проглотила окончание фразы: "Ты меня, пожалуйста, не беси!"

- Что может потребовать девушка от мужчины? - вновь начала она издалека, понимая, что ступает на скользкую дорожку флирта и кокетства.

Пусть так! Но она и в самом деле не знает, что требовать от него. Интерес ее должен быть публичным, чтобы все могли убедиться в его выполнении. Пусть народ ей поможет. Должна же родиться хоть одна светлая мысль!

- Брэд! Не соглашайся!

Народ вокруг засмеялся. Они знали Брэда лучше нее. Лю-

ди заволновались, посыпались реплики, предупреждения, предположения.

- Я так однажды женился!

Бар грохнул от хохота в ответ на это, но, в конце концов, успокоившийся народ продолжил строить догадки:

- Пожизненное содержание?

- Его дом?

Брэд посмотрел на нее сбоку, в очередной раз отметив про себя, как легко и непринужденно она ведет себя на публике, как увлекает за собой, заставляет слушать и ловить каждый жест. Все прекрасно в этой вертихвостке. Стоило ему подумывать об этом, как девушка взглянула в его сторону и подмигнула. Неожиданно!

- Народ, успокойтесь! Это должно быть интересом!

- Тогда прогулки при луне?

- Серенады под окном?

Взявшись за верхушку кия, она приподняла его и качнула им в его сторону, улыбка сошла с ее лица.

- Ваша борода.

Она повернулась к нему, почти полностью усевшись на стол.

- Выиграю я, сбреете ее тотчас же.

- Где мы возьмем станки? - Его пальцы автоматически прошли по заросшему подбородку. - Супермаркет уже закрыт!

Народ замолчал. Это настоящий интерес! Борода - это

гордость северянина! Каждый рыбак, лесоруб, шахтер, моряк носит такую!

- В номере я видела электрическую бритву, в одном из ящичков прикроватной тумбочки.

Что касается Кэш, то это часть мужского облика никогда не нравилась ей и казалась лишней.

- Договорились.

Кто-то из женщин тихо ахнул, слышались довольные смешки и ухмылки, захлопали дверьми. Кто-то бросился курить, кто поспешил за добавкой, кто совал деньги Сэму и выкрикивал имя Брэда, кто-то уже шел обратно, поднимая к потолку руки с кружками пива.

- Может плюнешь и мы сбежим отсюда?

Дэн вновь оказался рядом с ней. От него приятно веяло холодом и свежестью, хотелось спрятать лицо в прохладной куртке и на какое-то время остаться там, совсем как детстве, когда отец возвращался домой поздними зимними вечерами.

- Покажу тебе Лунный берег.

- Где же ты был раньше? - протянула она с неким разочарованием. - Я ведь уже согласилась!

Он взглянул на часы, потряс рукой, даже приложил их к уху.

- Меня не было пару минут!

Да? А как по ней, так прошла целая вечность! Не меньше часа определенно!

- Тебе так нужны деньги?

- Я играю на интерес, - нехотя призналась Кэш, в ней вновь проснулось неуютное чувство некоего дискомфорта.

Она знала, что согласилась на партию не по доброй воле, но каких-то четких аргументов и доказательств в пользу этого знания подобрать пока не смогла.

- Что будет, если ты проиграешь?

- Я станцую с ним.

Дэну это не понравилось. Ему не нравится Пэйн. Нет каких-то четких претензий к нему, просто он видит, как тот смотрит на него. Снисходительно! Другой раз и того хуже, как на ничтожество!

- Я думал, ты подаришь этот танец мне.

Он бросил недовольный взгляд ей за спину, и Кэш поняла, что очень хочет начать эту партию, а еще, чтобы она поскорее закончилась! Потому что ей надоели эти скачки настроения! Еще немного и она почувствует себя дико уставшей.

- Может быть так и будет, - Кэш оттолкнулась от стола, выпрямляясь, - но после партии.

У нее тоже есть парочка вопросов, но ответит на них чуть-чуть позже!

- Мисс Баркер, наверное, будет в полном восторге!

Кэш взглянула на пустой стол, а потом на Брэда, выгибая бровь на это замечание зала.

- Пит, - откликнулся Брэд с кажущейся беспечностью, - не

замечал раньше, что ты так переживаешь за мои отношения.

Тот самый Пит, в ковбойской шляпе и покрасневшим от выпитого пива лицом, только скусился в ответ на это предложение.

- Это были мысли вслух.

- Тогда держи их при себе. С мисс Баркер мы разберемся и без твоих замечаний.

- О да! Мы это, скорее всего, услышим!

- Мисс Киннет! Вы, скорее всего, тоже!

- Скорее всего, я буду первой! - немедленно откликнулась Кэш. - Где вы были раньше, Пит? - Она вздохнула с притворной грустью. - Я бы доплатила мистеру Пэйну только бы избежать участия в семейных разборках.

Лекс сделал вид, что не заметил сказанного.

-Монетка или раскат[1]?

Он не стал хоть как-то комментировать и объяснять сказанное. Его отношения с Минди, касаются только его и ее. Он сам разберется с ней. Как на его вкус: все между ними честно, Минди получает свое - внимание общественности, побрякушки и тряпки, а он свое - ни к чему не обязывающий секс и отсутствие головной боли в виде выяснения отношений.

- Решайте сами. - Она пожала плечами, блеснув черной лентой пайеток. - Можем положиться на случай, а можем на мастерство. Мне все равно.

- Вы так самоуверенны или это в вас беспечность говорит?

- Брэд! Не тяни!

Кто-то решил поторопить их, но на него шикнули.

- Да погоди ты!

Брэд не спешил и был в нетерпении одновременно. Вдруг, откуда ни возьмись, взялся пес и вновь завладел ее вниманием. Он и сам не понимал, почему начинает злиться. Это не ревность. Он давно пережил те чувства.

- Раскат[2], раз уж вы настроились на это.

Кэш, подобрав свободный биток с соседнего стола, установила его на линию и встала рядом.

- Готовы?

Она, чуть помедлив, склонилась над столом. Он не смог удержаться от того, чтобы не оценить вид сзади. Очень соблазнительный, крепкий и округлый зад! Раздались смешки. Кто-то присвистнул.

- Брэ-э-эд!

- Мы его потеряли!

Он не отвечал, справляясь с наваждением. Такие бедра очень приятно держать в своих ладонях. Они как будто созданы для этого.

- Пэйн?!

- Хьюстон! У нас проблемы!

- Парни. - Он посмотрел в зал, сделав многозначительный взгляд при этом. - Солидарен и очень даже понимаю!

- Детка! Он твой!

- Тебе надо было играть на деньги!

Кэш отложила кий в сторону, упершись лбом в шершавое сукно. Она едва сдерживала одолевающий ее смех. На кой черт они смущают ее?! Надо думать, это должно было случиться когда-то. Но этот-то чего неистовствует? Ей смешно. Это нервы и алкоголь.

- Мистер Пэйн, вы идете или пытаетесь разглядеть марку моих джинсов?

Кэш приподнялась на локтях, сдувая с разгоряченного лица выбившуюся прядку.

- Это Levi's, если что.

Она поднялась, встала почти рядом с ним и посмотрела прямо в глаза.

- Да? - Кажется, у него получилось сделать невинное лицо.

- А так не похоже!

- Мы играем? Или засчитаем это за техническое поражение?

Как бы ни так. Брэд все же склонился над столом, и через мгновение Кэш присоединилась к нему, обдав знакомым ароматами духов и тела. Аромат закрался в нос, подразнил воображение, напомнив ему, где он особенно сладок. Лекс стряхнул наваждение, взглянув на профиль женщины, что смотрела вперед, сфокусировавшись на белом шаре.

- На счет три?

- Три, - Кэш выдохнула, сделав движение рукой.

Удар получился ровно таким, как надо, легким и сильным. Его шар врезался и тут же оттолкнулся от дальнего борта,

пересек стол и мягко, едва коснувшись ближнего борта, покачнувшись, остановился. Максимум, что могло уместиться в щель между ним и бортом - лезвие столового ножа или кредитной карты.

Рисуется.

Кэш выпрямилась и, проследив за движением своего битка, что остановился у ближнего борта на расстоянии четверти локтя, согласно кивнула. Он начинает фрейм.

- Впечатляет. Я вижу, вы искушенный игрок.

Девушка отступила на шаг назад, опираясь на кий. Она пропустила его к столу, наблюдая за тем, как ловко и споро мужчина устанавливает шары на позиции. Кэш взглянула в сторону барной стойки. Дэна уже не было, и она поискала глазами Хлою, хотела спросить, куда исчез ее «брат», но она тоже исчезла.

- Только не говорите, что внезапно осознали свою ошибку и передумали.

Кэш покачала головой. Вокруг стояла относительная тишина, посетители в баре негромко и вполголоса переговаривались о чем-то, но в основном слушали и следили за ними. Никто не занял соседние свободные столы для пула, предпочитая оставаться среди зрителей.

- Не внезапно, осознание приходит к нам спустя время. Я не передумала, не переживайте вы так.

Ему досталась ее милая улыбка, она кивнула на стол, словно говоря: «Бей уже!» Биток задел красную пирамиду, кос-

нувшись ее справа. Фигура дрогнула, рассыпавшись по полотну зеленого сукна. Тем не менее, самые дорогие, черный и розовый шар, задеты не были.

- Ваш ход, мисс Киннет. Расскажите хоть что-нибудь о себе. Давно это произошло?

Кэш обошла стол по кругу, прошла мимо него и остановилась у левого борта, наклонившись, загнала первый красный шар в «розовую» лузу, затем черный. Брэд достал черный и вновь поставил его на отметку. Коснувшись мелком наклейки, она вновь приблизилась к столу, прежде чем ударить и отправить очередной красный шар в лузу, ответила:

- Года два назад. Неважно, что произошло тогда, дело прошлое и крайне неприятное, но очень поучительное.

Девушка выпрямилась, тут же оценив расположение шаров, и вновь согнулась, сыграв черный шар.

- Все сплошь одни загадки, чувствую, это связано с каким-то преступлением, - пошутил Брэд с весьма серьезным видом.

Эта версия не была придумана им, а была снята «с языка». Чего только не говорили в городе, каких только предположений не делали, и все это на один терзающий всех вопрос. Что она забыла тут?

- Не шутите так, здесь замешаны серьезные люди, политика, большие деньги. - Ему достался ее оценивающий взгляд, прежде чем Кэш сыграла очередной красный шар. - И толстосумы.

Брэд, можно сказать, развлекался за ее счет. Ее появление в Крейге оставалось тайной за семью печатями, как и его когда-то. Сейчас все благополучно забыли о нем, накинувшись на новую жертву.

- Что вы забыли в Крейге?

Кэш загнала последний одноочковый шар в лузу, выпрямившись и взглянув на него.

- Только не говорите, что ваш край для избранных и мне не место тут.

Она не забыла его слов, сказанных из-за двери в тот вечер! Он предлагал ей убираться прочь.

- Не скажу, - пообещал он ей. - И все-таки?

- Решила помочь своим друзьям. Берте нужен отпуск, а мне - новые впечатления.

Девушка обходила его и стол, то с одной, то с другой стороны, иногда приоткрывая ему и присутствующим содержимое легкого джемпера, не забывая отвечать туманными фразами на его вопросы.

- Чем вы занимаетесь?

Красные шары закончились. Его снукер быстро подходил к концу.

- Неужели скрываетесь от кого-то?

Все происходило слишком стремительно. Брэд чувствовал себя рефери[3], но никак не игроком, так часто выставляя на позицию черный шар. Удары, сильные и мягкие, обрушились на стол, не дав ему даже крошечной возможности

поднять кий с пола.

- Да, скрываюсь от поклонников Ронни О'Салливана[4].

- Ну, а на самом деле?

- Мистер Пэйн, давайте так, - она взглянула на него снизу вверх, - вы тоже расскажете о себе и ответите на парочку моих вопросов.

Она не хочет говорить о себе и не понимает, зачем это нужно ему. Хочет, чтобы местные прониклись к ней, удовлетворив свое любопытство? Ей все равно. Они бы и так узнали бы обо всем, но не в этот вечер, не сразу, а постепенно. Последний вариант устраивал ее больше прочих.

- Что вы хотите знать?

Кэш дернула плечом, не отрывая взгляд от стола. Она не хочет знать того же, что и он.

- Где вы научились играть в снукер?

Чувство разочарования настигло его, словно он ждал другого вопроса. Какого? Он и сам не знал.

- Я учился в Англии. Эта игра очень популярна там. Я увлекся ей настолько, что стал посещать школу снукера, постоянно мотаясь между городами, затем перевелся в Шеффилдский университет[5], чтобы не терять время и деньги на дорогу.

- Не думали стать профессиональным игроком?

Кэш подняла на него глаза, прицеливаясь к шару.

- Нет, мои амбиции требовали куда более серьезных свершений, чем победы в турнирах.

- Вероятно, вас не впечатлил призовой фонд?

Тогда, когда учился играть он, призовые в самом деле были мизерными. Сейчас же... Он один из спонсоров, и будет смешно, если станет платить самому себе или бороться за свои же деньги.

- И это тоже. Ваша очередь рассказывать о себе.

- Меня научил мой папа и его друзья.

Он знает, что ее отец был офицером морской пехоты, а мать домохозяйкой. За все время службы Ирвина Кинета закрепляли за множеством военных баз, раскиданных по всему миру, и тот, служа государству, таскал за собой по миру жену и дочь. Лишь на старости лет у него получилось купить крошечный домишко в Аризоне, но Кэш к тому времени уже была взрослой и с родителями не жила. Алекс знал, что она училась в Дартмутском колледже, закончив кафедру социологии и антропологии. Дальше информация о ней терялась, но это было понятно. Очень многое о тех, кто стал бессмертными, в скором времени исчезало из общедоступных источников информации, оседая в хранилищах древних организаций.

- А кем был ваш папа и его друзья? Не чемпионами Мастерс?

Ему достался выразительный взгляд.

- Увы, нет.

Это не его дело. Кэш нахмурилась, вспомнив, что у отца скоро день рождения. Она вновь позвонит им, будет слушать

в трубку его или маму. Кэш примерилась, забивая зеленый шар, выводя биток к синему. Она заканчивала игру, эта партия для него потеряна навсегда.

- Мой отец офицер морского флота.

Кэш взвесила все “за” и “против”, прежде чем произнести это. Американцы верят и любят своих солдат, особенно уважают ветеранов и отмеченных звездой героев. Так что пусть Крейг успокоится и перестанет выдумывать шпионские байки, если такие вдруг имеются.

- Мы постоянно мотались по миру с одной военной базы на другую. Иногда развлечений было совсем уж мало, но я преуспела в некоторых из них. Например, в бильярде.

Кэш улыбнулась, вспоминая всех тех людей, что окружали ее.

- Вам бы в женской лиге выступать с такими успехами, - наконец произнес Алекс, впечатленный выверенным и чистым ударом, выведшим биток на идеальную позицию к черному шару.

- Я так не думаю.

Он еще не видел, чтобы так играли! Обычно прекрасную половину человечества подводит тяга к самолюбованию, тревожит их, как они выглядят при том или ином ударе. Кэш это не коснулось, она наклонялась, приседала, нагибалась, ложилась на стол, если это надо, кружила над ним в полусогнутом состоянии, высматривая удачные варианты, совершенно не стесняясь и не обращая внимания на проис-

ходящее вокруг, игнорируя возгласы, оценивающие реплики, одобрительные и не очень комментарии.

Брэд, что так и не двинулся с места, имел удовольствие лицезреть ее в самых разнообразных ракурсах, в том числе «познакомиться» с дразнящим кружевом нижнего белья и надоедливостью блестящей подвески, что отвлекала от созерцания загоревших полушарий груди.

- Сэм! Посмотри, работает ли та бритва! У нас тут Пэйн имидж меняет. Если надо, я сбегая домой и принесу одноразовые Bic! - прокричал Пит, оглянувшись назад. Опять Пит!

- Что ты орешь?! Я рядом стою. - Сэм, которому наорали на ухо, отпихнул его от себя, но все-таки пошел проверять работоспособность машинки.

С начала партии прошло что-то около двадцати минут, не больше. Она обыгрывала его в сухую, и даже если она сейчас промахнется, это ничего не решит.

- Так его, девочка!

- Так!

Последний черный шар был отправлен в лузу, девушка выпрямилась и ожидающе взглянула на него. Вновь хлопнула входная дверь!

- Спасибо за игру.

- Вы не дали мне ни единого шанса.

Он катнул биток через стол. Кэш поймала его и поставила на линию дома.

- Вот так всегда происходит, - вздохнула Кэш с притвор-

ным чувством грусти, - стоит кому-то проигратъся, как начинаются появляться если не обиды, то какие-то претензии и обвинения.

Брэд почесал густую бороду, избавиться от которой хотел не раньше, чем по весне, но не судьба видимо.

- Я вас предупреждала.

Да. Он помнит, что она не хотела играть с ним. Это он настоял на своем. Он и сейчас не понимает зачем. Хотел побыть в ее обществе, разговорить, убедиться в чем-то, отвлечь ее внимание от лапающего ее пса.

- Дайте мне двадцать минут, и я выплачу вам ваш интерес. Затем угощу вас пивом, и вы, может быть, расскажете мне, чем вам так не угодилa моя борода.

- Хорошо, я подожду.

Кэш проводила его взглядом и толкнула кием по белому шару, тот оттолкнулся от дальнего борта и повторил путь битка Пэйна при жеребьевке, остановившись возле самого борта. Не стоит рисоваться раньше времени, иногда нужно уступить первый удар кому-нибудь другому.

[1] Брэд предлагает варианты для решения кто начнет фрейм (партию) и разобьет пирамиду.

[2] Раскат - жеребьевка в бильярде, противники запускают битки по столу, у кого шар останавливается ближе всего к краю, тот разбивает пирамиду или принимает решение об очередности разбивки.

[3] Ведущий-судья, обслуживающий снукерный стол во время игры и определяющий спорные ситуации.

[4] Английский профессиональный игрок в снукер и пул.

[5] Город, в котором проходит чемпионат мира по снукеру.

Глава 6

Глава 6

Не хочет она дожидаться его. Не нужно ей ни пива, ни разговоров, ни объяснений.

- По-твоему, сколько мне лет?

Первое, что спросил Дэн, стоило им только выйти на улицу и пройти несколько шагов от питейного заведения.

- Если по внешнему виду, то лет тридцать пять?

Кэш застегнула куртку и запихнула руки в неудобные, расположенные под углом карманы. Неудачно она сегодня оделась. На улице более чем прохладно. Первые заморозки все больше напоминают сильные морозы под самый конец зимы. Она же в короткой осенней куртке, в которой мерзнут ноги и попа. Но ведь она в бар пошла, не куда-нибудь!

- Дэн, если это все, о чем ты хотел мне сказать или спросить, я пойду!

Он остановился напротив нее, глядя на то, как она застегивается. Кэш это не смущало, на нее сейчас куда больше народу пялилось и ничего.

- Нет, не все. Мне не тридцать пять, а как минимум в три раза больше.

Кэш поджав губы, понимающе кивнула.

- Плохо улавливаю связь между твоим возрастом и нашим разговором. Или я должна проникнуться цифрами и то и де-

ло заглядывать тебе в рот?

Грубо получилось. Кэш отвернулась, сделав несколько глубоких вдохов обжигающе холодного воздуха.

- Извини, это все... - Она не договорила, прикрыв глаза и покачав головой.

Не надо Дэну знать, какое влияние оказывает непосредственная близость и общение с тем человеком.

- Что это было? Только что? В баре?

- Я хотел спросить о том же самом!

Кэш только усмехнулась происходящему, как-то удивленно и вместе с тем обескураженно покачала головой.

- Я домой хочу.

- Это все?

- Да.

Кэш отвернулась, поискав глазами своего «старичка» от компании Chevrolet. Пикап стоял в тени улицы, с недостающим до него светом фонаря, ютясь там, словно стесняясь своих линялых боков и где-то истертой голубой краски. Ей нужно привести его в порядок, выглядит он, и правда, как развалюха, но если постараться, то будет гордо именоваться винтажным автомобилем.

- В баре было весело, - сказала она, распахивая дверь в салон авто. - А еще...

- Он тебе нравится!

Внутри нее словно что-то упало и, опрокинувшись, разлило не то боль, не то неприятие, не то все вместе. Напомина-

ние об этой ошибке будет вечно преследовать ее. Почему она не встретила его раньше? До отъезда Берты. Она бы уехала в тот же день.

- Я хотела сказать, что у меня договоренность с Сэмом, но тебе виднее!

Кэш уселась на обжигающе-холодное сидение машины, прикрыла глаза на мгновение и потянулась к замку зажигания. Ей нужно включить печку! Иначе... Дэн развернул ее на месте, поворачивая к себе, тут же убирая ладони с ее бедер.

- То есть?..

Он видел все несколько иначе. Она кокетничала с ним, как будто бы хотела заставить Пэйна ревновать.

- Мы даже не целовались, чтобы выяснять с тобой отношения, - проговорила она смешливо. - Но так уже и быть я тебе все объясню.

Нетерпеливый и такой эмоциональный жест вечно сдержанного оборотня удивил ее. В следующее мгновение парень с полыхнувшими желтыми глазами притянул ее к себе и поцеловал. Его губы обхватывали, сминали, срывали поцелуй с ее прохладных, пахнущих хмелем губ как-то сердито и, кажется, нетерпеливо, если бы не преследующее Кэш ощущение, что это еще не все и могло быть куда лучше.

- Да уж!.. - Он прикусил ее за губу, слегка потянув ее на себя. - Постарайся!

Впрочем, и этого тоже оказалось не мало. Тело откликнулось на прикосновения, на горячие руки ласкающие спину,

прожигающие тонкую ткань джемпера, согревающие, нет, будящие улегшиеся в спячку желания.

- Дэн?!

Голос ворвался в разгоряченное поцелуем сознанием, охладил пыл, и хотелось бы Кэш сказать, что он принадлежал ей.

- Привет, Минди.

Кэш спрятала лицо на плече Дэниэля. Она чувствовала, как горят ее щеки, сдерживалась, стараясь унять хохот, рвущийся из груди. Слишком много всего произошло за последний час, нет, даже меньше, за сорок минут!

- Кто это там с тобой?!

- Иди куда шла!

Дверь не сразу, но хлопнула, вновь оставив их одних. Кэш потеряла нос о его колючий свитер, погладила шею, скользнула пальцами в волосы и подняла к нему свое лицо. Ей все еще было весело, досадно, а еще она хотела убраться прочь отсюда!

- Я имел в виду именно это! - проговорил мужчина, убирая темные пряди волос с ее лица. - Поцелуй был, но ты его даже не запомнила.

Кэш перед тем, как отстраниться, коснулась его губ в легком поцелуе.

- Потому что он был таким! Вот и не запомнила.

Дэн не спешил отпускать ее, его руки продолжали поглаживать ее бедра, не то дразня, не то согревая своим прикос-

новениям.

- Теперь мы можем расставить все точки над i? - Дэн еще раз коснулся ее губ, проговорив в них: - Ты хотела, чтобы он приревновал тебя!

- Нет. Я хотела, чтобы он от меня отстал.

- Все выглядело несколько иначе!

Кэш еще раз посмотрела на стукнувшую дверь, из которой вывалилось несколько хохочущих мужчин.

- Сейчас начнется!

- Не! Ты видел ее лицо?!

- Ни черта не будет! Пэйн, он ее во как держит!

До них донеслись лишь обрывки разговора, а Кэш поежилась от неприятного холодка, пробежавшего по спине. Она одним место чувствовала приближение домашнего скандала, и это близкое соседство ей не нравилось.

- Я переиграла с половиной бара! Причем тут Пэйн?!

Кэш рассказала Дэну о своей небольшой договоренности с Сэмом и поймала себя на той мысли, что, как ни крути, все-таки она юлит.

- Я всего лишь устала и хотела отдохнуть, допить пиво, поболтать с тобой о книге ставок и об этой девушке Хлое.

Кэш не хочет и не станет рассказывать Дэну о своем знакомстве с Пэйном. Он сам так сказал, здесь он Брэдфорд Пэйн, про Алекса Флагера можно забыть. Отлично! Она так и сделает!

- Я подумала, что он тоже отметился в этой идиотской

книге, поэтому так настаивает. Извини, что чмокнула тебя в губы и ввела в заблуждение.

Ей достался еще один долгий поцелуй. Не такой яркий, как прежний, больше сердитый. Скорее Дэн хотел, чтобы она замолчала и перестала извиняться.

- Как твое имя оказалось в книге ставок?

- Я не знаю.

Кэш приподняла бровь. Дэн мог делать вид, что он не при деле еще неделю или две тому назад, но не сегодня, когда она говорит, что заглядывала в тетрадь с благословения дя-дюшки Сэма.

- Я серьезно не знаю! Он отказывается говорить мне, кто внес деньги и расписался моим именем.

- Такое разве возможно?

- Выходит, что да! - ответил он чуть громче и резче, чем оно требовалось.

На них обернулись те самые ребята, что только что вывалились из бара и, кажется, что собирались уходить.

- Почерк мне незнаком и...

Он взлохматил волосы, отвернулся и вновь посмотрел на нее. Весело.

- Выпьем кофе?

- Все уже закрыто, нет?

- Но не заправочная станция.

- Что тебе наговорила Хлоя?

Кэш помешала кофе ложкой, звякнула ей о блюде и пожала плечами.

- Ерунду какую-то. Придумала подружку Хану, рассказала о тайной влюбленности и очень серьезных попытках устранить соперницу.

Кэш поведала ему все, что помнила из того разговора. У нее перед глазами, как сейчас, стояла Хлоя, курящая и такая напряженная. Ей не нравилась эта картинка-воспоминание. От него веяло грустью.

- Теперь твоя очередь рассказывать, что тут происходит?

- О чем ты?

Кэш откинулась на спинку дивана, окинув взглядом сидящего напротив волка. От ее взгляда не укрылась происходящая с ним метаморфоза. Мышцы его лица выделились, взгляд стал таким колючим, жестоким, а движения... Он словно очень старался быть аккуратным и не разгромить ничего вокруг.

- Ни о чем.

Кэш поднялась из-за стола. Она не хочет повторяться. Ей не нравятся глупые шутки и когда из нее делают дуру.

- Сядь, пожалуйста. - Он посмотрел на поднявшуюся из-за стола девушку. - Сядь, я прошу тебя.

Он взял кружку с кофе, повертел ее в руках, посмотрел в темноту ночи.

- Хлоя - моя сестра.

М-м-м... Все стало понятно и не очень одновременно. Тем

не менее, Кэш ощутила нечто сродни облегчению, хотя узел, образовавшийся где-то в районе живота, пусть и ослаб, но не исчез окончательно.

- Сколько ей лет?

- Восемнадцать, нет, девятнадцать. - Он потер лицо ладонями, миг став каким-то донельзя уставшим. - Я не знаю, по-моему, девятнадцать.

Кэш только вскинула брови. Она видела девушку, и та не выглядит подростком, однако поступки говорят об обратном.

- Ты не знаешь, что это такое, - он замолчал, его щека конвульсивно дернулась, - когда в тебя влюблена сестра.

- Влюблена?

Она знакома с ревностью младших сестер к своим старшим братьям, но ведь Хлое далеко не двенадцать!

- Я знаю, что это выглядит не совсем нормально.

Кэш заставила себя улыбнуться. Это можно сказать, что мило, если бы не картинка воспоминаний из номера, а потом и сама волчица посреди дороги со смертельным оскалом белоснежных зубов.

- Что она хотела от тебя в баре?

- М-м-м, она сыграла со мной.

Кэш вспомнила хмурую женщину, отчаянно пытающуюся быть крутой, дерзкой, такой уверенной в себе.

- И только?

- Была не в настроении. Может быть, она хотела утереть

мне нос и в очередной раз показать, что мне не место здесь. Партия была короткой и немногословной.

Он скрипнул зубами.

- Ты сказала, что видела ее в лесу.

- Да, извини.

Ситуация на дороге окончательно перестала быть забавной. Ей еще не угрожали объятые ревностью женщины. Но отчего-то эта ситуация напомнила ей случай, что произошел с ней и Сиеной пару лет тому назад.

- Я не знала, что вы родственники, но даже если бы и знала, то все равно стала бы обороняться.

- О чем ты?

- Она догнала меня на дороге. Потребовала, чтобы я уезжала отсюда. Я не знала, что это Хлоя, предположила, что это она и...

Кэш стало жутко неудобно. Ну и что, что девушке девятнадцать и она несет ответственность за свои поступки!

- То есть ты не уверена?

Кэш пожала плечами. Она может ошибаться, но тогда это кто-то еще из семейства Дэна, кого бесит, что оскорбляют его близких родственников. Но это ерунда.

- Я видела ее волком. Я ковырнула ее выходкой в номере, и она ощерилась. По-моему, выводы более чем очевидны.

Дэн мазнул по ней взглядом и отвернулся.

- Меня не было в городе в тот день. Она ничего не говорила об этом.

Кэш усмехнулась. Оно и правильно. Кто хотел бы получить нагоняй от брата?

- А кровь?

- Считаешь, я должен был осмотреть ее? Но в любом случае дома ничего не говорит о том, что она была ранена. На волках, как и на собаках, все заживает очень и очень быстро, еще быстрее.

- Ну да.

Кэш выпила чрезмерно сладкие остатки кофе, раздумывая над всем. Чего добивалась эта девчонка? Просто вышла из себя и решила пригрозить ей? Или знала, как Дэн относится к приезжим охотникам, то есть угрозе извне, и рассчитывала, что он разозлится? Но это не логично! Ей нужно бежать к нему в первую очередь, а не ждать, когда Кэш расскажет свою версию произошедшего.

- Ты извини, - повторилась Кэш. - Я не знала, что у вас все так сложно.

- Что я делаю?

Брэдфорд Пэйн провел по гладкой коже подбородка, только что лишенной привычной для него темной растительности. Ощущение чисто выбритой кожи было порядком забытым и отчасти неприятным. Лицо обьяло холодом непрогретого номера.

- Сэм, что за манера экономить на всем?!

Он чувствовал волнение, а еще злое веселье от трансфор-

мировавшего раздражения.

- Где Брэд?

Он замер, едва ли начав спускаться по лестнице, и тут же ощутил досаду. Кто-то позвонил Минди, и она примчалась в бар, видимо найдя себе подмену на ночную смену.

- Наверху! Бреется!

- Иди-иди!

Алекс представил ожидавшее его представление, как и тщательно скрываемые ухмылки.

“Может статься, что никто не станет таить!”

Он решительно зашагал вниз. Ничего страшного и экстраординарного не произошло. Брэд и раньше играл в бильярд с местными, а что насчет «новенькой», то он просто не рассчитал свои силы. Деньги остались целы. Да и черт с ними! Вышло как-то все очень глупо!

- Брэд?

Минди встретила его на лестничном пролете. На ее лице отразилось сначала удивление, потом непонимание, затем что-то сродни раздражению, а потом и вовсе обида.

- Ты сбрил бороду?

Она просила его побриться и не раз. Все ее просьбы он так и оставил без внимания. Точнее, он думал об этом в первые минуты, а потом забывал, засыпал или отвлекался на дела.

- Как видишь. - Его волновало совсем не это. - Какого черта ты забыла тут?

Народ внизу шумел, как и в первый день его пребывания

здесь. Все ждали, когда они спустятся и дадут в полной мере насладиться шоу в лучшем духе семейных скандалов.

- Ты не рад мне?

- Просто счастлив, - бросил он не без желчи, раздраженный оставшимся без ответа вопросом. - Но спросил совершенно про другое.

Минди отступила назад. Нижняя губка ее задрожала, взгляд стал стеклянным...

- Не смей!

Он ненавидел женские слезы, не знал, как реагировать на них и перестать чувствовать себя редкостным дерьмом при этом.

- Примчалась сюда по первому звонку своих подружек?

- Они мне не подруги!

Этих слов оказалось достаточно, чтобы понять все. Какой же душой нужно быть, чтобы вести себя так! Чтобы приехать сюда с подачи злопыхателей и острословов!

- Где она?!

Брэд резко повернул ее к выходу с лестницы. Он наклонился к ее уху и заговорил старательно спокойно, шепотом, чтобы во вдруг образовавшемся звуковом вакууме никто не смог услышать сказанных им слов.

- Не будь душой. Сейчас мы спустимся вниз, ты будешь весела, как никогда. Улыбайся. Начни улыбаться уже сейчас! Вытри слезы, ради Бога!

Минди поспешно кивнула. С ней никто и никогда не раз-

говаривал так. Грубо. Холодно. Так, чтобы она и думать забыла о слезах.

- Представим, что все это было шуткой.

- Шуткой? - зашипела она, отшатываясь от него. - Я должна выгораживать тебя и делать вид!..

- Позже! Мы поговорим об этом дома! Ты выгораживаешь не меня. Это я даю тебе возможность не прослыть полной идиоткой!

До нее дошло. Она поспешно кивнула, получив в награду его сокрушенный вздох.

- Представь себе, что ты не поверила этому!

Минди-актриса давала сотни очков вперед Минди-мыслительнице.

- Ты совсем не похож на авантюриста!

Она улыбалась так, словно и не собиралась реветь пару минут назад. Брэд заподозрил неладное, но махнул рукой, оставив пришедшее на ум озарение на потом.

- Слава Богу, ты сбрил свою ужасную бороду! Всегда бе-сила меня!

- Да уж!..

Они предстали перед хранящей молчание публикой. Минди смеялась, а он... Он был собой, оставался невозмутим. Нет. Он все же ждал, хотел увидеть то самое первое выражение глаз женщины, что заставила его очеловечиться и предстать в давно забытом виде.

- Брэд, он такой!

- Тебя не узнать!

Вики Айронс задрала наверх ковбойскую шляпу и отсалютовала ему полным бокалом пива.

- Так ты мне нравишься больше!

Минди тут же вцепилась ему в руку. Вики Айронс тут же отвернулась к друзьям, ее плечи затряслись от смеха.

“Неужели она? - Брэд отвел взгляд от хохочущей женщины. - Ну, спасибо тебе, милая!”

Минди терпеть не могла прямолинейную Вик, та отвечала ей взаимностью и звала ее не иначе, как “блонди”. Он не протестовал. Не дело лезть в женские склоки, да и спорить с определением “блонди” было трудно: волосы у Минди, и правда, светлые.

“Не она! Баркер узнала бы ее. Не поверила бы. Это скорее кто-то другой”.

Злиться на Айронс было сложно. Капитан траулера «Блоха» всегда импонировала ему, обладая недюжинной силой, умом, проницательностью, прямоотой и чувством юмора. Он обвел взглядом зал, но той, из-за которой разыгралось это представление, так и не нашел.

- Где же она?! Дайте мне поблагодарить ту, что сделала из моего Брэда человека!

- Завтра поблаговаришь ее!

- Чего завтра? Может, застанет их на стоянке.

Джошуа Огэлиша обхватил себя руками, изображая объятия и громко, пьяно зачмокал губами. Ярмарочный болван!

Как и говорит фамилия[1].

- Дэн пострел, везде поспел!

Минди повернулась к нему. Он видел промелькнувшее на ее лице выражение досады и последующее за ним облегчение.

- Жаль.

Брэд только приподнял бровь в ответ на это. Не сдержался. Не поймешь, чего она хотела больше, то ли убедиться в чем-то, то ли доказать что-то Кэш.

- Поблагодарю мисс Киннет в другой раз!

Минди отвернулась, не увидев кислые мины некоторых посетителей. Кое-кто закатил глаза и скривил губы. Брэд, как и многие, знал, что означают эти жесты - они не поверили в ее жизнерадостность. Но это уже их дело.

- Сэми! - Она уселась на стул возле барной стойки и постучала по стойке. - Дай-ка мне пиво и свою тетрадку!

- Зачем это тебе, милая? - проворковал Сэм, избегая подходить к ней ближе, чем на пару шагов.

Брэд воочию увидел, что старый барсук затаился.

- Может, я ставку хочу сделать!

- Так... - начал Сэм, бросив быстрый взгляд на Брэда, но как-то очень быстро продолжил, - ты говори, а я запишу!

Минди только недовольно поджала губы.

- Ты становишься занудой, Сэм!

Брэд наклонился к лицу подружки. Все происходящее в баре перестало интересовать его. Он не Вик и не Хаксли, ко-

торым десять часов в море - все нипочем! Они будут пить всю ночь, а утром вновь на вахту, к рыбе, морю, болтанке. Он же ощутил усталость, поскольку наспех принятый душ, бокал пива и предстоящая нервотрепка с Минди сделали свое дело. Его стало клонить в сон. Ему нужно встать пораньше и разобраться с рыбой. Иначе она промерзнет и это превратится в рутину нескольких дней.

- Ты на машине?

- Да. Иначе как бы я приехала сюда?

- Отлично!

- Да, ты же не оставишь меня здесь одну? - прошипела она сквозь зубы, успев поймать его за рукав, обернувшись к Сэму. - Ну и к черту тогда твое пиво!

Выдержка Минди дала сбой на стоянке.

- Ты мне должен, как минимум одно чертово объяснение!

Брэд щелкнул брелоком сигнализации. Фары на мгновение осветили его и разъяренную женщину рядом.

- Иди в машину!

- Какого черта тут происходит?

Минди заткнулась так же неожиданно, как начала этот разговор. Волшебство стало твориться, когда на улицу потянулся народ из бара. Защелкал кремьень зажигалок, но разговоры так и не начались! Все ждали, видимо не поверив легкой крови, пущенной им внутри салуна.

- Поехали! Пусть стоит тут!

Минди коснулась его губ в легком поцелуе и слегка запле-

тающейся походкой пошла к машине.

- Ты забыла про пиво, - процедил он, заводя двигатель авто.

- Ну да, - откликнулась женщина. - Но они-то этого не знают.

Минди потянулась к автомагнитоле, но одно единственное слово заставило ее отдернуть руку, словно на месте радио был скунс.

- Оставь.

Некоторое время они ехали молча. Минди отвернулась и смотрела на дорогу, в темном отражении стекла виднелись ее надутые губы. Брэд не стремился нарушить молчание.

- Ты пропустил поворот.

Пэйн ничего не ответил ей, продолжая гнать машину к воротам аэропорта. Вновь пошел снег, быстро превратившись в крупный дождь. Ветер хлестал по лобовому стеклу. Дворники размазывали воду, спешно отшвыривая в сторону старые березовые листья.

- Куда ты привез меня?

- Туда, где ты и должна быть.

- Брэд! - Минди ласково улыбнулась ему и проворковала с легкой укоризной. - Я подменилась с Нэшей! Ты забыл?

- Отпусти Нэшу обратно. У близнецов режутся зубы и она должна быть дома.

- Мы уже договорились!

Минди не желала выходить из машины, а Брэд знал це-

ну таких договоренностей. Скорее всего, Минди позвонила Нэше и та не смогла отказать ей. Он на ее месте и в ее положении поступил бы точно также: пришел бы, забыв о собственных интересах. Нэша не искала неприятностей. В этом городе многие жили по этому принципу.

- Минди. Иди на работу, там тебе точно не будет скучно.

- Много ты знаешь! - буркнула женщина и потянулась к его руке теперь уже с ласковой улыбкой. - Поехали к тебе?

- Нет настроения, милая.

Его, как и многих, не устраивает роль идиота. Если на мнение окружающих ему более-менее наплевать, то терпеть подобное отношение от женщины, с которой спит, Брэд не намерен.

- Иди на работу, отпусти Нэшу и подумай над однажды сказанными мной словами.

Брэд, взяв ее под локоток, вытащил ее из салона.

- Что? Что ты делаешь? Ты совсем с ума сошел!

От визга женщины заложило бы уши, если бы только ее не опередил ветер, набирающий силу на взлетно-посадочной полосе.

- Я не выношу истерики и когда из меня делают дурака.

- Что? Что?! Да ты?! Ты играл с ней! Это ты должен просить у меня прощения!

- Разумеется.

Так и будет в какой-нибудь другой жизни. Не в этой.

- Куда ты? Ты к ней поехал, да?! Отвечай же?! К ней?

Брэд не ответил, потому что уже не слышал ее. У него жутко разболелась голова. Он не переносил женских криков, а визги Минди тем более.

[1] Огэлиша - красная рубаха (инд.)

Глава 7

Глава 7

- Мисс Баркер?

Нэша на ее появление встрепенулась и выронила вязание. Спицы слабо звякнули по светлым плиткам пола, клубок подкатился к сапогам возникшей в дверях Минди Баркер. Она думала, что не увидит ее сегодня. Нэша пообещала сделать три ряда вязания, а затем подремать немножко. Она то и дело смотрела на телефон, ожидая плохих новостей от мужа. К ночи ее мальчики просто горели. Ритт обещал позвонить ей и обязательно вызвать врача.

- Что случилось?

Минди не отвечала ей, кружа по небольшому пространству. Она злилась. Это уму непостижимо! Он! Он! Этот козел бросил ее здесь!

- Минди?

- Мисс Баркер!

Нэша приблизилась к ней, тронув остановившуюся женщину за руку.

- Отстань!

Минди отмахнулась от нее, вытирая выступившие слезы. Жест получился крайне порывистым, сильным и резким. Она задела встревоженную женщину, чирканув ногтями ей по лицу.

- Ой!

Та прижала руку к щеке. Минди опомнилась, перестала жалеть и успокаивать себя: она еще возьмет свое! Надо потерпеть и, прав Брэд, перестать быть дурой!

- Извини! - Она вытряхнула содержимое сумочки и, покопавшись в нем, нашла бумажные платки. Протянула пачку сменщице. - Прости! Я не хотела!

Нэша взяла платок и пошла к висящему в дальнем углу зеркалу. Царапины выглядели ужасно! Что скажет Ритт? Он рассердится и потребует у нее сидеть дома. Как же!

- Нэш, я не хотела! Ты, пожалуй, иди домой.

- Домой?

Девушка, не веря сказанному, даже обернулась к ней.

- Зря дернула тебя из дома.

На лице смуглой женщины застыло недоумение, смешанное с недоверием и страхом. Минди кивнула, мигом успокоившись, почувствовав себя в своей колее.

- Как выяснилось, ничего серьезного. Ты иди! Да-да, иди!

Минди слабо улыбнулась, стараясь, чтобы улыбка получилась печальной. Ей нельзя выглядеть истеричкой! Пусть она будет встревоженной, грустной, хрупкой.

- Да, иди домой к мальчишкам!

Нэша не стала спорить, накидывая на плечи куртку. Спрашивать она тоже ни о чем не стала, благодаря Великого Духа Ваконда за то, что тот ниспослал ей удачу. Минди Баркер выглядела взволнованной, расстроенной, но Нэша уже сле-

лала попытку проявить сострадание к этой непростой женщине и отделалась малой кровью.

- Спасибо, мисс Баркер, - проговорила она на всякий случай и, не дождавшись кивка, закрыла за собой дверь.

Минди смотрела ей вслед сквозь огромное стекло диспетчерской. Лишь когда бьюик женщины окончательно пропал из виду, она позволила себе оттаять. На пол полетело все, что до этого стояло на столе. Новенький кофейный сервиз, электрический чайник, папки с отчетами пилотов, канцелярские принадлежности, открытая пачка бумаги для принтера, ну и собственно сам принтер и старый телефон.

- Гребанный сукин сын!

Звук разлетевшегося вдребезги принтера и искрящийся, вырванный из розетки кабель привел ее в чувство.

- Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу!

Она прокричала это с десятков раз, пока ее, наконец, не отпустило. Минди присела на корточки, принявшись подбирать вещи. Но чудом выжившие чашки из Ikea канули в лету, ударившись о стену с картами, и разлетелись вдребезги, засыпав вскрикнувшую девушку осколками.

- Ты еще ответишь за это! Я вытерплю! Я выдержу! Я добьюсь своего!

Как?!.. Как он смеет так обращаться с ней? Она его женщина! Она Минди Баркер! Ее отец владеет всем, что есть в этом городе! Стоит ей захотеть и это совунья Нэша с вечно

испуганными глазами вылетит отсюда и пойдет побирать-ся в свои вигвамы! Она, ее Херитт и двое мелких спиногров!

- Ничего не случилось бы с ней! Отдохнула бы от них немного!

Минди залезла на стол, заклеив бумажным скотчем датчик пожарной сигнализации.

“Но ничего! Буду хорошей! Мне надо быть хорошей! Скоро я стану самой могущественной женщиной этого города! Баркер-Пейн! Звучит же?! Звучит!”

Она закурила, сбрасывая пепел в осколок чашки, затем быстро подняла телефон.

- О да! Минди Пейнфорд!

С этой древней штуковиной ничего не станет! Уж сколько она швырялась им, а он все никак не желает выходить из строя. Она набрала номер телефона Пэйна. Она набирала и набирала его номер, но в ответ ей слышались только длинные гудки.

- Как бы ни так!

Минди нашла сотовый и набрала номер Пэйна и, вздохнув, как можно глубже, старательно спокойно проговорила:

- Мне жаль, Брэди. Я просто ревную! Ужасно ревную! Ничего не могу поделать с собой! Твои поступки не добавляют мне уверенности в себе! Я хочу чувствовать себя любимой, а не все это! Я хотела быть с тобой этим вечером! Просто быть рядом! Это так плохо, прижаться к любимому челове-

ку? Ощутить его тепло и проснуться в его объятиях? Я всего лишь женщина, Брэд.

Она повесила трубку, докурила сигарету, а затем принялась наводить порядок. Когда все заняло свои места, а осколки, вместе с обрывками бумаг отправились в урну, Минди вновь села за телефон.

- Мне нужна помощь! Так поступают все эти певички! У них стресс? Нет, это у меня судьба рушится!

Она набрала номер своего психолога. Впрочем, насчет «своего» было сильно сказано. Минди не общалась с мистером Триалом уже целую вечность, но была уверена, что общение с ним - это то, что нужно! То, что сам Боженька прописал! Он не зря вспомнился ей, всплыл в памяти со своим чертовски вкрадчивым голосом. У нее и сейчас выступили мурашки на руках!

- Черт!

Минди встряхнула часики на запястье, посмотрев на их циферблат. Приемная Талиана Триала не отвечала. Было слишком рано. Она оставила запись на автоответчике, распорядившись записать ее к нему и как можно скорее. Минди попрощалась, выразив надежду на скорый прием.

- О нет! Брэди, это я обижена!

Она еще пощелкала ручкой, чиркая каракули на листе бумаги, набрасывая план действий.

- Я взрослая девочка! И поступлю соответственно! Посмотрю, что ты скажешь, когда я принесу тебе рекоменда-

ции психолога, мистера Талиана Триала! Чертов ты нарцисс! Хамло!

Она еле дождалась пересменки, передала сводку в Джуну, заполнила карту заказов, дождалась Нэшу и отправилась вниз, ожидая появления Дэна.

- Как дела, милая?

Майк Баркер поцеловал дочь, озабоченно оглядев ее. Глубокие глаза Минди горели каким-то нездоровым блеском, словно ее лихорадило. Отеческий поцелуй в лоб, и он убедился в том, что она не больна, а всего лишь взволнована.

“Уж лучше бы она простудилась!” - подумал он, ожидая, что дочура выкинет на этот раз. - *Тут хотя бы знаешь, чем лечить и какого врача звать”.*

Минди всегда была непростым ребенком, но не ее вина, что он избаловал ее. Теперь Майк пожинает плоды своей извечной занятости и некоего равнодушия. Ни одна няня не заменит ребенку мать. Подарки - это не внимание родителя, а простая отмашка.

- Я видел твою машину в городе.

Минди пожала плечами. Отец потянулся к ней, подхватывая ее за ворот малиновой куртки, запахивая объемный пуховик поплотнее.

- Встретила Брэда. - Минди стоически вытерпела этот жест отеческой заботы. - Он звал меня в бар, пропустить стаканчик, но я отказалась.

Майк еще раз оглядел дочь. Кажется, что у него глаза на лоб полезли. Минди, что греха таить, совсем не работник. Ночной смене... нет, просто рабочему дню она предпочтет что угодно другое, а если это вечеринка, безделье и гулянка, то выбор здесь просто очевиден!

Майк устроил ее диспетчером, чтобы она знала цену деньгам, ответственности и приучилась к какому-никакому труду.

“Мало ли что может случиться!”

Но Майк Баркер знал цену урокам жизни и делал все, чтобы обеспечить дочери безбедное существование.

- Мне уже неудобно просить Нэшу. У нее мальчики приболели, а я буду развлекаться. Не смогла!

Она сокрушенно выдохнула, поправив ремешок галстука на рубашке отца.

- Часик посидели и обратно.

Баркер расслабился, но на самом деле готов был схватиться за сердце! Отношения с Брэдом идут ей на пользу. Обстоятельный и спокойный Пэйн определенно положительно влияет на его дочь.

- Куда сейчас?

Минди продолжила удивлять его и дальше. Она решила наведаться к психологу. Настроение Баркера тут же стало портиться. Мозгоправ был у Минди давно, и вспоминать о тех темных временах ему совсем не хочется. Но Минди проявляла чудеса здравомыслия.

- Я расколотила кофейный сервиз.

Как объяснял ему этот скользкий мозгоправ Триал, Минди громит окружающее пространство, чтобы высвободить негативную энергию.

“Уж лучшие вещи, мистер Баркер!”

Точно! Он, наконец, стал привыкать к уюту в доме. Еще год назад вся эта бабская и, казалось бы, ненужная мелочь в виде горшков с цветами, ваз, подсвечников, красивых блюд не задерживалась у них надолго, засыпая полы своими осколками. С крупными предметами мебели Минди справиться не могла, а вот мелочь громила исправно. Он мог позволить себе обновлять интерьер так часто, как это требовалось, но все же ему хотелось, чтобы дом встречал его в привычном положении вещей.

- Я не хочу возвращаться к этому, папа. - Минди яростно закачала головой, утерев кулаком выступившие слезы. - Нет-нет! Все только стало налаживаться! У нас все серьезно с Брэди! Я не хочу!..

В следующую секунду Минди возмущенно пискнула. Майк прижал ее к себе, со всей силы сжав в объятиях. Его дочь наконец-таки повзрослела, переступила этот рубеж!

- Конечно, милая!

Он отстранился, полез за пазуху, доставая бумажник.

- Держи. - Он протянул ей кредитную карту. - Сходи, обязательно!

Он медлил. Минди смотрела на карту, покручивая в ее

руках. Он не увидел на ее лице прежней радости, что удивило его. Минди и шопинг всегда были лучшими подругами.

- Я запишусь на несколько сеансов?.. Папа! Не надо! Я задохнусь!

Майк вне себя от счастья все же поставил девушку на заиндевевший пол ангара.

- Папа, - Минди убрала волосы под шапку, - я уже записалась к нему! Он ждет меня сегодня!

Майк кивнул, подобравшись. Он расслабился, размяк! Еще весь день впереди и люди привыкли видеть в Майке не нюнчика и охающего старика, а уверенного в себе дельца, разбирающегося во всем Майка Баркера.

- Бери Дэна и дуй в Джуно!

Отец оставил ее одну, но перед этим отправил механика в город за ее машиной. Минди продолжила стоять на ветру. В пуховике было тепло, и ветер не пугал ее, наоборот, он помогал ей: так не было видно, что она курит. Минди улыбалась, сжимая прямоугольника пластика.

- Конечно, папа. Я сделаю, так как ты скажешь!

Глава 8

Глава 8

Они дошли до машины. Кэш чувствовала себя прескверно. Дэн отдалился от нее. Она не стала спрашивать у него про то, куда они исчезли вместе с Хлоей. Кажется, что тут все очевидно, он отправил ее домой.

- Кэш...

- Я все понимаю, - проговорила она быстро. - Я доеду сама...

Кэш не знала, куда девать себя.

- Я не о том. Я поговорю с Хлоей. Это неприемлемое поведение. Она подводит меня. Я запрещаю ей приближаться к тебе.

Кэш понимающе кивнула. Она хотела домой, к Снапу, что ждет ее, морозя свой пушистый зад на границе владений, к горячей печке, а не вот этого всего! Романтика быстро сошла на нет.

- Делай, как знаешь.

У Кэш нет ни братьев, ни сестер. Вряд ли она может сказать хоть что-то, но что касается нее, то она бы сперва поговорила с этой девушкой. Скорее всего, Дэн делал это не раз. В Крейге много симпатичных девчонок. Она смогла убедиться в эти и прошлые выходные. Дэн же до сих пор один. Показательно, да?

“Может он бабник?”

Нет. Это предположение не получило нужного отклика в ее душе. Здесь было что-то не то, но, как ни рылась Кэш, правильного наития так уловить и не смогла.

- Привет!

Пес ткнулся ей в колено. Всего ничего прошло, а в ее отношениях с вожаком стаи наметилась оттепель.

- Все хорошо, мальчик, - Кэш присела возле собаки, почесав его за ушами. - Не надо ждать меня.

Она не выдержала, стала мять шкуру на его шее, загривке и холке. Пес был горячим, так что его хотелось обнять и уткнуться в его пахнущую псиной шкуру носом, да так и остаться с ним, не думая ни о чем. Туго скрученная пачка купюр уже не радовала ее так, как в начале вечера.

- Все со мной будет в порядке! Пойдем?

Снап проводил ее до дома, дождался, когда она откроет дверь, и лишь потом, потягивая задние лапы, отправился к себе в сарай. Кэш только посмотрела вслед животному, что отказывался ночевать в доме, игнорируя приглашающе приоткрытую дверь.

- Спокойной ночи, Снап!

Она отправилась спать. Ей сегодня вставать рано. Запасы, оставленные Бертой, приказали долго жить еще полторы недели назад. Она решила, что будет придерживаться того же режима питания, что и Берта, не переводить собак на сухой корм, как бы того не требовала лень.

- Теперь я кормлю не нью-йоркскую, а весьма взыскательную лохматую публику Крейга, - подумала Кэш, оглядывая освещенный желтым фонарем двор.

Она улыбнулась, представив, что будет утром, когда она начнет выставлять миски с едой, и провалилась в сон.

Она не проснулась, когда из леса вдруг донесся тихий свист. Снап выбежал из сарая почти тотчас же, зарычал, осклабился, вытащив ряд пугающих белоснежных резцов, что больше напоминали миниатюрные сабли и пугающие клыки разрушенных гор.

“Фить-фить-фить!” - доносилось из кустов. Незримый охотник или погонщик звал или вел за собой кого-то.

Снап замер, вытянувшись вперед подобно пущенной стреле. Он вглядывался в темноту, но пока не видел никого, только яркие вспышки света, то и дело мелькающие среди деревьев. Из его груди доносился рык, но через секунду он ослаб, сменившись на ласковое ворчание. Прямой хвост вновь свернулся в бублик и приветливо замахал паре голубых глаз, появившихся из черного контура молодой туйи.

Не прошло и получаса, а затея с отметкой границ ее поместья показалась ей невероятно глупой идеей. Псы носились по кругу, оставив попытки залезть ей под руку.

- Снап, давай ты! Как я сразу не догадалась?!

Кэш сняла платок и стряхнула карту, затем и вовсе за-

швырнула ее в кусты!

- Вот ведь тупица!

- Уау-уау!

- Это я не тебе!

Она убила целое утро на это бесполезное занятие.

Нет.

Занятие то, что надо! Но исполнение хромает. Краска из баллончика очень хорошо ложилась на деревья, но одним штрихом ограничиться не получалось и карта вдобавок еще эта! Она мешала, загибаясь!

- Ты ведь знаешь, где наши границы? Веди!

Пес радостно гавкнул и понесся вперед. Еще полчаса. Кэш приблизилась к озеру. Она едва поспевала за Снапом, то утлая во влажном мхе, то проваливаясь в ямы с водой, то взбираясь на поваленные деревья.

- Все! Привал! Я сказала привал!

Кэш отбросила полупустой баллончик на землю. Ей еще верхнюю границу отмечать. Не до бесконечности, конечно же, не углубляясь в Канаду в ее вечную мерзлоту, но хотя бы до стен дома.

- Боже! Дойти бы!

Ей было жарко! Ужасно хотелось пить. Она расстегнула куртку, тут же подпрыгнув на месте. Лохматые проходимцы решили «добить» ее, сиганув в воду небольшого озерца впереди. Кэш вскочила со своего места, подбежала к берегу, глядя на то, как хаски и маламуты ныряют в воду с визгами,

лаем, фырканием, а затем выныривают обратно.

- Я вас ненавижу! Мне жарко, а вы тут плещетесь!

В их сторону полетели шишки, но естественно не достигли ни одного из них. Кэш села на плоский камень, плавно уходящий под воду, не придумав ничего лучше, как подложить под задницу карту.

- Проходимцы!

Она пожалела, что не взяла ни фотоаппарат, ни камеру. В разметке территории не было ничего интересного, но на животных, природу, огонь и небо она смогла бы смотреть вечно.

- Вылезайте! Или простудитесь!

Берта ничего не говорила о купании псов, но Кэш рассудила так - животные ни за что не станут делать то, что принесет им вред.

“Они же не в городе! Они же не люди!”

Снап вел свору обратно. Они были похожи на косяк уток, что, сбившись в клин, летят в теплые края, но только это были собаки и их полет происходил в воде. В следующее мгновение Кэш было не до улыбок и не до смеха.

- Снап! - Она показала ему в сторону. - Веди их туда! Ты слышишь меня?! Снап!

Снапу нравился именно этот спуск, но никак не другие. Игры закончились, и он вел стаю обратно, строго за собой, к хозяйке.

- Нет-нет-нет! Вы не возможны!

Кэш отскочила в сторону, выставив вперед руки. Ее свора выбралась на берег и вместо того, чтобы стоять на одном месте и разом встряхнуться, они стали разбегаться по сторонам, преимущественно занимая места вокруг нее, трести своими мокрыми головами, боками, хвостами.

- Охламоны! - Кэш хохотала в голос, закрываясь руками, пытаясь отгородиться от летевшей в нее влаги. - Прохиндеи!

Кэш ползла обратно в лес. Псы продолжали носиться вокруг нее.

- Это заговор! Я перестану кормить вас! Нет, бегать с вами! Я пушу вас на колбасу! Нет, на мыло!

Ее угрозы на псов не действовали.

О! Им приносило удовольствие вызвать новую порцию ее негодования, слушать ее крики, визги и посулы! Она, наконец, откинулась на желтый игольник, рассматривая теряющиеся где-то далеко-далеко верхушки сосен. Ей было хорошо, как никогда. Так спокойно и легко. Обзор неба внезапно загородила рыжая морда, внимательно посмотрела на нее, обнюхала, ткнувшись мокрым носом в щеку, что-то буркнула и исчезла в неизвестном направлении.

- Кэш!

Пэйн взялся, словно из ниоткуда. Он приземлился рядом с ней на колени и подхватил под плечи, совсем как тогда в Европе.

- Жива?

Взгляд у него был такой... Точь-в-точь, как на том склоне,

наполненный страхом, тревогой и надеждой.

“Чертов артист! Ему бы на Бродвей!” - подумала Кэш, разглядывая его лицо как будто бы откуда-то издалека.

Он на мгновение прикрыл глаза, с облегчением выдохнув, правда, тут же все испортил.

- Ты чего орешь?

Прозвучавшее в его голосе раздражение привело ее в чувство. Она была виновата тогда. Этот раз тоже не стал исключением!

- Да отпусти ты меня!

Кэш оттолкнула его от себя. Неудачно. Вновь попыталась отбиться от его рук. Резко встала на колени.

- Что за выходы?!

Она пыталась оттереть руки от приставшей к ней чешуи.

“Милостивый Боже, да он весь в этой дряни!”

Брэд посмотрел на ее спину, на иголки в волосах, остановил взгляд на задранной куртке. Не смог пройти мимо.

- Я слышал крики.

Ничего страшного не произошло. Он что-то придумал себе, вспомнил о капканах, медведях. Вода хорошо переносит звуки. Вот Брэд и бросил все, ринувшись в эту сторону.

- Seriously? А я нет!

Он повернул ее к себе, взяв ее лицо за подбородок. Кэш уже видела его таким. Пару лет назад. Его глаза отливали металлом, губы сжались, превратившись в тонкую полоску, скулы выделились. Перед ней был Алекс Флагер, совсем не

Брэдфорд Пэйн.

- Я думал, тебя убивают!

Кэш отмахнулась от его пальцев. Оставил бы он эти властные жесты для своей подружки!

- Я жива, как видишь!

Что с ней может случиться? Здесь чертовы врата в преисподнюю? Она даже моргнула на всякий случай, проверяя свое предположение в пустоте сумрака. Вполне обычный лес и озеро, яркие пятна собак и...

- О Боже, - тихо выдохнула она, дергаясь в сторону. - Ты не мог бы перестать кричать на меня?

Он видел ее, когда бежал через этот чертов лес. Честно говоря, он и сейчас под впечатлением, какие чувства всколыхнулись в нем при взгляде на неподвижно лежащую женщину!

- Мы это уже обсуждали. Это лес! Дикий край, а не парк при Букингемском дворце!

Кэш вытянула руку, указывая ему куда-то на северо-восток.

- Вон там. - Она еще видела перед собой сумеречного Алекса.

Он впечатлял. Этакая смесь пирата, воина и джентльмена. Но не это поразило ее. Он не был целым и невредимым там, как здесь. Его лицо украшали шрамы, словно он попал под шрапнель или в него бросили иглами дикобраза. Но он был прекрасен в своем несовершенстве.

- Что там?

- Дом твой там? - проговорила женщина, но как-то неуверенно.

Он дотронулся до нее, впервые просто так, не желая помочь, спасти, заставить смотреть на себя, а просто для того, чтобы изменить курс этой изящной и колючей «розы ветров».

- Там.

Девушка проследила за его руками, промолчала, когда он положил ладони ей на талию и сжал ее. Его порадовало, что она не стала сопротивляться и отбиваться. Как-то слишком много этого было в последнее время, и подумалось ему сейчас, что в какой-то момент он бы решил положить этому конец.

- Отлично. - Кэш улыбнулась, ее темные глаза заискрились сотнями бликов. - Десять шагов в том направлении и кричи там сколько твоей душе угодно.

Она отпустила руку, взглянув на него искоса. Брэд видел, как дрогнул уголок ее губ, проследил за тем, как девушка прошла мимо него, обдав сладковато-свежим запахом духов.

- Семь, - уточнил он зачем-то.

Он не мог дать внятного определения, что произошло с ним сейчас. Его словно в воспоминания окунули с головой. Дали побыть во власти тех давно забытых чувств и ощущений, что томили, заставляли ощущать беспричинную радость и счастье.

- Ты умеешь считать, Алекс. - Девушка обернулась, весело улыбаясь. - Так неожиданно для банкира.

Кэш посвистела, а потом и вовсе зацокала, подняв с земли какую-то погремушку. Взгляд сам по себе упал на обтянутые черной тканью ягодицы. Замечательная часть тела. Он, как выяснилось, ее ярый поклонник и по сей день.

- Алекс, туда! - Она махнула рукой в сторону, куда он только что показал ей. - Тебе туда! Определенно туда!

Она отдалялась и, кажется, смеялась. Алекс и не заметил, как пошел за ней следом. В какой-то момент остановился и выругался.

- Черт бы тебя побрал!

Он огляделся по сторонам, посвистел, возвращая преследующих соседей псов. Брэд только сейчас обратил внимание, что лес как-то повеселел.

- Когда бы еще я это заметил, правда, Бусина? - Он погладил подбежавшую к нему хаски. - Сначала сумасшедший забег, а потом такой аппетитный зад.

Бусина его не поняла, принялась бухтеть, призывая к порядку свору. Брэд же разглядывал пространство вокруг, не понимая, отчего вдруг подобрал такое неуместное к лесу сравнение.

Кажется, что мир вновь стал расцветать, окрашиваясь яркими красками.

Деревья! Вот оно!

Он подошел к одному из помеченных стволов. Желтая

краска на нем была совсем свежей и пахла ацетоном.

- Ты решила провести границы? - обратился он к уже отсутствующей собеседнице.

Надо думать, чтобы не забрести к нему во владения или не напороться на разбросанные капканы. Все одно.

- Хорошо.

Брэдфорд Пэйн улыбнулся пришедшей на ум мысли и пошел назад, к своей корзине с рыбой, что бросил на берегу.

Глава 9

Глава 9

Кэш перешагивала через тела. Чем холоднее становилось на улице, чем чаще выпадал снег, тем больше двор напоминал ей поле сражения. Хаски тут. Маламуты здесь. Опять хаски. Еще и еще.

- Мои извинения.

Визг и утробное рычание.

- Прости!

Кэш ощущала себя бегемотом, пытающимся перепрыгнуть на гигантскую кувшинку.

- Я не хотела. - Кэш погладила Лили. - Подбирай хвост, подруга.

Весь двор заполонили собаки, разлегшись по всему периметру площадки. На приближение уже знакомой им машины приподняли лохматые головы, проследив за вышедшей хозяйкой, забили хвостами, ожидая внеочередной ласки, поняли, что пролетают, и вновь улеглись, сделав вид, что спят.

- Кто там?

Снап как всегда сидел на границе дома и свободной территории. Он посторонился, пропуская Кэш, и вновь занял свое место. Он неотрывно следил за тем, что и как делает Дэн. Он выгружал небольшую спутниковую тарелку. С минуты на минуту должны были приехать рабочие и протянуть

телефонную линию. Они три дня откладывали визит к ней по каким-то едва ли вразумительным причинам, а на самом деле не хотели ехать (как думала Кэш) из-за отвратительной погоды за окном. Снег с дождем и порывистый ветер не прибавят энтузиазма ни одному рабочему начинанию.

- Иди на место, моя хвостатая и молчаливая дуэнья.

Снап ее слушать не пожелал, коротко взглянул в ее сторону, словно говоря “мечтай-мечтай”, а потом перевел взгляд на Дэна, всем своим видом намекая, что тому пора и честь знать. Кэш только хмыкнула на это.

- Спасибо! Ума не приложу, как ты уместил ее в самолет.

Ему пришлось подождать, пока девушка отнесет тарелку к стоящей у сарая сосне.

- Ты видишь это? - Дэн в отличие от Кэш ругался со Снапом вслух. - Оно того и правда стоит?

Снап ничего не отвечал, а если и делал это, то очень и очень тихо.

- Видел ребят-телефонистов. - Дэн заключил ее в объятия, в одно движение перетянув Кэш на свою половину. - Скоро будут, только кофе попьют.

Снап глухо зарычал, оскалившись, гавкнул, если бы Кэш вдруг не выставила руку.

- Тише, мальчик! Тише!

Она смеялась в руках мужчины. Это очень и очень мило!

- Ты зря смеешься.

- Правда?

Дэн кивнул, целуя ее губы. Он выглядел ужасно уставшим, но таким привлекательным в этом образе. Мужественным. Ее отчего-то всегда притягивал подобный... м-м-м, типаж! Вряд ли она смогла бы толком объяснить, какой. Ну, не уставшие же!

- Смешно. - Кэш вдруг опомнилась. - Что он говорит?

Он ведь должен понимать собачий! Иначе они бы не переглядывались, не вели себя так, словно общаются.

- Женщина, я ведь не пес!

Кэш только приподняла бровь в ответ. И без того темные глаза Дэна потемнели, а потом опасливо блеснули желтым.

- Приходи на день Благодарения. Угощу тебя ножкой.

Ей достался долгий и такой сердитый, можно сказать, возмущенный поцелуй. Губы горели после него.

- Я приду, - пообещал он ей, сверкнув белоснежной улыбкой. - Крылышки я тоже люблю, в соусе.

Кэш кивнула. Ей будет очень интересно посмотреть на него с хвостом. Однако Кэш мигом вспомнилась волчица на дороге. Такого почесать за ушами вряд ли получится, заму-чаешься тянуться.

- Я не пес! Я - волк, и мы не любим сантиментов.

Он угадал ее мысли, продолжая раскачивать в объятиях под неусыпным контролем жожака.

- Так что он говорит?

Руки Дэна неспешно гладили ее спину, изредка перемещались на бедра, но лишнего себе не позволяли, а может

быть не хотели. Кэш слушала его, а сама следила за его прикосновениями. Все очень приятно, но как будто чего-то не хватает.

- Что мне пора и шел бы я! Это если опустить ругательства.

Кэш захохотала еще громче. Дэн вновь обнял ее, не желая отпускать веселящуюся женщину. Ее улыбка притягивала к себе, заставляла желать эти сочные губы.

- Он еще и ругается?!

Снап вдруг подскочил, оглянулся, следом за ним поднялась и остальная свора. Кэш нахмурилась, но хаски также резко сел на место, будто не заметив, что остальные рассеялись по территории.

- Чего это они?

- Я тебе говорил, что я не пес.

Дэн пожал плечами. Кэш проследила за его взглядом, оценила, как он посмотрел на серьезного и невозмутимого Снапа. Веселье разом сошло на нет. Неприятие - вот что она увидела. Причина в ней? Или еще в чем-то?

- Не всегда они дают слышать свои мысли волкам. Это верно и в обратную сторону.

- Общаться неинтересно?

- Да о чем с ним разговаривать?!

Кэш провела по щеке Дэна. В его голосе не слышалось веселья, наоборот, четко прослеживалась некая нервозность. Он прикрыл глаза, наслаждаясь этой простой лаской.

- Устал?

Он кивнул. Он летает через день, редко через два.

Сейчас жаркая пора, канун наступающих праздников.

Скоро день Благодарения, потом наступит черед Хэллоуина, а там рукой подать и до Рождества. Работы будет еще больше. Он и его напарник Найджел будут работать, как проклятые, если только Баркер не наймет дополнительную рабочую силу. Пока два самолета простаивают без дела, но ближе к Рождеству на полосу выведут еще один.

- Это будет ад. - Он и сам не заметил, как рассказал ей все.

- В прошлом году было именно так.

- И так каждый год?

- Да, но не в эту пору. Дочка хозяина зачастила в Джуно, а еще Пэйн со своим заказами.

Кэш стало не по себе. Появилась некая тень, барьер, что словно связал мысли, запрещая словам вырваться наружу. Жизнь Минди и Пэйна, ее и его интересы, заботы и чаяния - не ее дело.

- Видимо в Крейге закончились индюшки. - Она заставила себя улыбнуться.

- Ох, если бы!

Его машина уже скрылась за поворотом. Кэш же повернулась к вернувшимся псам. Осадок от упоминания этой парочки у нее так и не прошел.

“С чего бы это?” - спрашивала она себя, пока несла коробку с комплектующими к дому.

Если про Пэйна все и так ясно, то, что касается Минди, у Кэш нет причин относиться плохо к этой женщине. Она своеобразная, но сколько таких встречалось на ее пути? Глупые, вздорные и взбалмошные, высокомерные и злые, чаще всего несчастные - Кэш видела всяких, стараясь избегать общения с ними. Минди Баркер тревожила ее сознание, стоило им столкнуться где-то. Кажется, что она ревновала к ней не только Пэйна, но и Дэна, умудряясь влезть, простоять рядом все то время, что они общались друг с другом.

- Что ты увидел там, пушистый? - Она тронула Снапа между ушами, но пес не ответил, а унесся прочь.

Осень окончательно вступила в свои права. Нет, она стремилась совершить все, чем славится это пора: смести листву с деревьев, прогнать тепло с гор и склонов, позолотить траву и кустарники, а там и вовсе вычернить, разлить запах сырости от близкого соседства моря и ледников с гор. Словом, сделать все, чтобы поскорее избавить Крейг от своего присутствия и уступить место вечной хозяйке Аляски, зиме, и ее подружке стуже. Снег все чаще стал накрывать влажную землю, быстро таял и нес за ногами грязь.

- Куда тебя несет в такую погоду?! - Сэм подлил ей в кружку кофе. - Смотри, к чему это привело.

Кэш не отчаивалась, обследуя местные красоты. Она совсем одичала, стоило только получить доступ к индивидуальным благам цивилизации. Телефон подключен, спутни-

ковая тарелка водружена на одну из сосен, что обеспечивало теперь уже бесперебойный интернет. Работа кипела, а все для чего? Чтобы заработать денег, на которые можно было праздновать Рождество. Так уж и быть, Хэллоуин она переживет без праздничных атрибутов, уберет в шкаф свой поношенный костюм феи.

- Ты просто привык к своим краям, - ответила Кэш дрожащими губами, прикладываясь к краю кружки. - Боже! Как же хорошо!

Три часа назад она свалилась в воду, не устояла на скользком камне, погрузилась чуть ли не полностью в кажущийся мелким порожек, чуть было не угробила камеру. Точнее она окунула ее край. Кэш и сейчас молилась тому, чтобы она работала.

- Продрогла же!

Не то слово!

- Неужто в городе не на что посмотреть?

Кэш пожала плечами. В городе хватает интересностей, но она оставляла их на зиму, на более холодные дни. Говорить ей пока не хотелось. Сэм выделил ей плед, усадил к камину, подбросил в его жерло еще несколько поленьев и налил кофе, подумал немного, ушел, вернулся и добавил коньяку.

- Окунулась?

Она была мокрая от макушки до пяток, и если волосы более-менее высохли, то в ботинках еще чавкает. Кэш сама не знала, как она заставила себя сначала раздеться и выжать

одежду на берегу, а потом вновь облачиться в нее. Досадовать было поздно, но она пожалела, что не взяла с собой запас одежды. Да и пикап ее, как выяснилось, не предназначен для холодов, хотя по виду так и не скажешь.

- Ага!

Сэм покачал головой, подлив еще алкоголя, подумал и добавил кофе. Кэш благодарно кивнула ему. Хоть сейчас он выключил свою прижимистость и не стал говорить о стоимости этой заботы.

- А домой?

Она покачала головой. Не было сил терпеть холодрыгу, хотелось в тепло хотя бы ненадолго, огромную кружку горячего чая или кофе, чтобы напиток обжег внутренности и не дал уснуть за рулем. До дома теперь уже рукой подать, но машин на дороге стало не в пример больше. Кэш боялась, что уснет и собьет кого-нибудь на своем пути.

- Потом. Дай прийти в себя. Что нового в городе?

Сэм сел рядом, пожав плечами.

- Ничего особенного, все готовятся к празднику, носятся с покупками и всей этой вздорной атрибутикой. Не понимают, что главное в празднике - атмосфера, а не все эти кружевные передники и чехлы на ножки.

Кэш понимающе кивнула. У нее индейка лежит в морозилке и даже не думает, что пора бы натереться специями и отправиться в духовой шкаф.

- А что ты?

Сэм продолжал рассуждать о прежних временах. Под его бухтение Кэш поняла, что начинает проваливаться в сон.

- Может, останешься сегодня у меня? Твой номер свободен.

Кэш слабо улыбнулась, но сказала тихое “Нет”.

- Еще чуть-чуть и пойду. Дай мне пару минут!

- Сиди! Тебя никто не выгоняет, но выглядишь ты, скажу я, так себе.

Это хорошее предложение, но дома ее ждут. И пусть кажется, что ничего страшного за ночь не случится, но ей не хотелось...

- Нет. - Кэш встрепенулась, ощутив, что мысль потонула во мраке. - Правда, пара минут!

Хлопнула дверь, звякнули колокольчики, зазвучали громкие голоса, застучали каблуки, из камина пахнуло сосновым жаром.

- Я должна была догадаться!

Минди остановилась у задремавшей женщины.

- Это ведь было понятно с самого начала! Она пьянчужка! Ее не было видеть две недели. Что она делала все это время?

- Да, тут все ясно!

Рядом с ней Кэш, закутанная в старый вязаный плед, выглядела ну просто самой настоящей бомжихой. Но ей было плевать на это. Ботинки сушатся, ноги согрелись - вот оно счастье.

- И вам добрый день, мисс Баркер!

Незнакомая ей дамочка тем временем обняла ее кружку, скривив свое постное лицо.

- Разумеется я пью! Это бар!

- Будний день, мисс Киннет! Еще и четырех нет!

Кэш откинулась на спинку стула, подняв к ним лицо.

- Миссис “Мне наплевать, как вас зовут”, у вас хватает смелости оскорблять меня, только когда я сплю? Боитесь, что если я буду в сознании, вам просто нечего будет ответить?

Кэш перевела взгляд на Минди.

- Вас каким образом занесло в бар посреди белого дня? За эклерами? Или марципанами? Их только здесь и подают.

Этого хватило. Глядя в лицо опасности, которая и не думала тушеваться, стесняться и оправдываться, две женщины быстро исчезли в неизвестном направлении.

- Наверняка, это не последняя ее “добродетель”!

Кэш показалось, что это голос Баркер.

- Круто ты! Я эту гримзу до сих пор побаиваюсь!

Сэм подошел к ее столу, вылив остатки ее кофе в камин.

- Я обновлю!

- Не стоит.

Кэш потянулась к ботинкам, натягивая их обратно на ноги.

- Кто это был?

- Директор школы Розалинда Эримор и Минди Баркер.

- Ясно.

Кэш совсем-совсем не хотелось двигаться. Но пара минут уже прошла и за этот короткий промежуток ее записали в списки пьянчуг, гулящих и аморальных жителей этого города. С них станется вызвать по ее душу шерифа или его помощника.

- Надо было остаться, - проговорила она, останавливаясь на обочине. Ее пару раз занесло на дороге, но, на ее счастье, в этот момент на трассе не было ни одного автомобиля. Копов, к счастью, тоже.

- Давно так сидишь?- поинтересовался Алекс, открыв дверь машины.

Кэш отняла руки от лица. Кажется, что она вновь задремала.

- Что ты тут делаешь?

- Я чего-то не знаю и трасса теперь в твоей личной собственности?

Ерничать расхотелось, стоило окинуть ее взглядом, заметить нездоровый блеск глаз и заторможенность движений.

- Не важно. - Ее бил озноб, а еще, кажется, что поднялась температура. - Убери руки!

Алекс не стал раздумывать очень долго, вынув ее из машины. Женщина пусть и слабо, но сопротивлялась.

- Конечно!

- Куда ты тащишь меня? Опять в сугроб?! Не надо!

Чувствовалось, что он усмехнулся.

- Отвезу тебя домой.

- У меня есть своя машина.

- Ну да.

К теплом салоне авто, на мягких сидениях, в окружении теплых ароматов гвоздики и корицы Кэш окончательно размлела.

“Завтра все пройдет! Завтра все закончится!” - повторяла она про себя, не озаботившись над тем, куда пропал Пэйн.

Морфей мягко покачивал ее на волнах горячечной дремы. Очнулась она, только когда вновь стало холодно.

- Отпусти меня! Я сама!

- Киннет! Хватит брыкаться! - прозвучало над ухом очень резко. - Мы это уже проходили!

- Понятия не имею о чем вы, мистер Пэйн!

Он остановился, чтобы выдержать ее сопротивление и стоило только сделать это, как девчонка вцепилась ему в воротник, словно испугалась, что он и в самом деле опустит ее на землю.

- Командуй своей подружкой!

Еще один смешок, за которым последовали куда более крепкие объятия.

- Осталось пару шагов, - прозвучало над ухом очень мягко, можно сказать что нежно, - и ты будешь в кровати, на мягкой подушке и под одеялом.

Кэш слышала, как лают собаки, как они прыгают навстречу Пэйну, задевая ее, как он что-то говорит им, а потом вновь стало тихо и тепло.

- Кэш!

- Это никогда не кончится, да? Ты не знаешь, где моя камера? Она мне нужна.

- Сейчас?

Ей нужно положить ее в рис или к еще теплой печи.

- Все будет хорошо.

Кэш видела его сквозь пелену. Он выглядел странно, постоянно менялся, то был испачкан в саже, то вновь зарастал бородой, покрывался шрамами, а затем вновь смотрел на нее тем взглядом из прошлого, словно она ударила его.

- Правда? - Ей еще было холодно. Согреться отчего-то все никак не получалось, кажется ледяная вода достала до самых костей.

- Да, Кэш.

Алекс еще держал ее за руки, уложив на кровать. Девушка сначала сжимала воротник его куртки, не сразу, но все же расслабилась, выпуская его из своих рук. Именно Алекс Флагер, которому не было все равно, который знал ее почти вечность тому назад, а не Брэдфорд Пэйн, отправился во двор, тихо притворив за собой дверь

Глава 10

Глава 10

- Вы правильно сделали, что обратились ко мне, Минди. - Талиан провожал вновь обретенную клиентку до двери приемной. - Вы эмоциональная и впечатлительная натура, поэтому не стоит стесняться, преуменьшать и недооценивать риск нервного срыва.

Минди кивнула, постаравшись натянуть на лицо вежливую улыбку. Ей было не по себе. Доктор Триалу пришлось отменить два сеанса, чтобы выслушать все то, что накопело у нее на душе.

- Спасибо, доктор. Мне жаль ваш кабинет.

От Талиана Триала не ускользнуло ее смущение.

- Все в порядке, мисс Баркер. - Он положил свою ладонь поверх ее пальцев.

Он вышлет чек и включит в счет не только пропущенные сеансы, но и все то, что разбила, изорвала в клочья его пациентка.

- Увидимся на следующей неделе?

Минди Баркер, оказавшись по ту сторону дверей, вдали от глаз его ассистента и секретарши, тихо проговорила:

- Спасибо!

Талиан поморщился про себя этой форме благодарности, но внешне остался невозмутим.

- Я ведь могу позвонить вам, доктор? Не только для того, чтобы скорректировать дату сеанса?

- Разумеется.

Минди Баркер в очередной раз поблагодарила его, покинув двери его офиса.

- Что это было?

Он прошелся по осколкам, смяв ботинком свежие цветы, приблизился к письменному столу, нажав на кнопку вызова секретарши.

- Элис, зайди ко мне.

Выдвинув самый первый ящик, Талиан достал из него переливающийся ярко-красным кристалл, повертел его в руках и нахмурился. Камень треснул, не выдержав такого количества энергии, продолжая выпускать ее тонкой розовой дымкой.

- Очередная сложная пациентка?

- Поправка, - Талиан провел рукой, запечатывая кровавый алмаз, - платежеспособная и многообещающая клиентка.

Талиан пожалел, что не взял камень побольше. Но печаль его не была долгой. Он вспомнил, какой уходила от него Баркер. Она была спокойна и вроде как опустошена, но это ненадолго. Талиан позволил ей выговориться, но лечить, то есть давать дельные советы, не стал. Наоборот, он пока еще осторожно вложил в ее голову другие мысли. Если Минди станет следовать его советам (а в этом он не сомневался), то та крупица неудовлетворения вновь превратится в пожар. В дикое

и необузданное пламя. Как он мог пропустить ее раньше? Ей на роду написано стать бессмертной!

- Нам нужны еще камни.

- Разве эти уже закончились? - Лабус с жадностью смотрел на его руки.

“Как же! Как же! Не видать тебе этого камешка, как своих собственных... гм...”

Талиан задумался. Его глаза озарились красным светом, совсем как камень в его руке. Он посмотрел на демона сплошь и рядом состоящего из глаз и ушей, поэтому решил не продолжать свою мысль.

- Нам нужны кхаилты[1], - терпеливо повторил Триал, наблюдая, как паренек, сам того не замечая, приближается к нему, шаг за шагом преодолевая расстояние от двери до стола.

Энергия камня манила его. Выпив ее, он бы не нуждался в подпитке своих способностей еще недели две, а то и больше. Он бы не чувствовал голода.

- Кхаилты! - Талиан сжал руку на его горле, одна из пастей беса противно хлопнула. - Живо!

Низший демон, принявший образ щуплого очкарика, поспешно кивнул, исчезнув из его поля зрения. Талиан, как и его отец, не любил повторять дважды. Бесов он и вовсе не выносил. Кажется, что они то и дело шпионят за ним, докладывают своим многочисленным хозяевам. Ох, если бы только это был кто-то один, например, его отец.

- Алисия!

Длинноногая брюнетка появилась в кабинете спустя мгновение.

- Вызывала уборщиков и заказывала цветы.

Он кивнул, прислоняя кристалл к губам, втягивая уходящий эфир сквозь так и не закрытую тоненькую щель. Тело будто ожило, словно напиталось новой кровью. Тал не удержался и опустошил его полностью, тут же сжав камень в кулаке. Беспольный накопитель рассыпался на несколько кусочков, превратившись в обыкновенное стекло.

- Алисия?

Секретарша, спешно подбирающая листы бумаг, обернулась к нему, так и не поднявшись с пола. Талиан смотрел на ее круглую попку, красиво обтянутую черной тканью юбки.

- Иди сюда.

Девушка помедлила всего лишь минуту, поднялась с колен, отложив собранные листы с тестами на чудом уцелевший журнальный столик. Она подошла к нему еще ближе, нарушая все нормы профессионального этикета. Так и нужно было. Тал развернул ее к себе спиной, наматывая распущенные волосы на кулак, вдыхая их запах, прижимая ее бедра к своим.

Алисия тихо застонала.

В следующее мгновение ее пышная грудь упиралась в его покореженный письменный стол, подминала собой письменные принадлежности, а Тал, не выпуская ее волос из рук,

потянулся к молнии на юбке. Дерзкая вещичка, совсем не подходящая секретарше. Молния закончила расстегиваться ровно на поясе, открывая взору обнаженную кожу ягодич. Он потянулся к ним, раздвигая их.

- Да, Талиан!

Испорченная девчонка! Она застонала ровно тогда, когда в приемной появился Лабус. Демон облизнулся, забыл о своей драгоценной ноше. Он рассчитывал на то, что сможет присоединиться к ним. Дверь перед его носом захлопнулась. Алисия закричала еще громче.

Талиан наконец отпустил женщину. Он все никак не мог взять в толк, что заставляет ее возвращаться к нему. На нее смотреть было жалко, что в этот раз, что в прошлый.

- Удручающе, - проговорил он, отталкивая ее от себя.

Он ведь пользуется ее. Оскорбляет не только своим последующим отношением, но и вот такими эпитетами.

- Приберись здесь, да поскорее!

Он знает, что Элис, несмотря на первое удовлетворение, отпросится, попросит уйти с работы пораньше. Она будет чувствовать себя отвратительно, возможно ощутит физический дискомфорт. Тал, конечно же, не отпустит ее, заставит отсидеть полный рабочий день на глазах у ухмыляющегося Лабуса. Позже, дома, в своей красивой и безумно дорогой квартире, она будет реветь ночь напролет и на завтра придет с опухшими от слез и выпивками глазами.

- Алисия. - Вот она поднимает на него глаза. Они у нее еще затуманены. Губы искусаны до крови. - Соедини меня с Кристофером Таубом.

Талиан смотрел на раскинувшийся перед ним северный городок.

Адово пламя! Как же он ненавидел это холодное место.

Оно высасывало из него жизнь. Оно давало ему так мало энергии. Люди на севере замкнуты, предпочитают не делиться своими проблемами с профессионалами, решают их самостоятельно. Нет, клиентов у него предостаточно. Недаром процент самоубийств в этой стороне большей частью темного полушария был достаточно высок. Тал не был рад этому. Он бы предпочел, чтобы люди были живы, продолжали обогащать его, радовать новыми порциями страданий, как и его отца, но увы! Человеческий век так короток!

- Да, слушаю.

Голос его давнего клиента (пусть он сам и не знал об этом) был предельно серьезен и строг. С таким тоном надо быть не сенатором, а каким-нибудь учителем в средней школе.

- Привет, Крис! Как поживаешь?

- Ты позвонил мне, чтобы спросить, как у меня дела?

Талиан рассмеялся. Легко и непринужденно. Ох, видит мир, с каким отвращением к себе он сделал это. Но оно того стоило! Пока тр****л Алисию, он подумал совершенно чудесную мысль: решил сорвать тройной куш. Два кхаилта он будет отдавать отцу, а один будет оставлять себе. Тал уже

видел перспективы. Он видел, как увеличивается его сила и обаяние, как он избавляется от этих выроdkов... Она бы обязательно пришла к нему и позже, но почему бы не совместить приятное с полезным, верно?

- Нет. Хотел обрадовать тем, что нашлась твоя пропажа.

- Талиан, ты что, пьян?

Ему не нравилось, как разговаривает с ним этот бессмертный, в свое время получивший его помощь, чтобы возвыситься в мире людей. Жаль только, что все было тщетно. Этот тупица не смог удержать своих позиций, после того как от него отвернулось сразу несколько крупных шишек, спонсирующих его компанию. Поэтому Триал Данталиан сын Великого Демона Ада ютится в этой дыре.

- У меня день в самом разгаре. Я не пью днем, что позволяют себе некоторые политики.

Талиан, вопреки сказанному, подошел к скрытому в стене бару, плеснул виски, сделал глоток и поморщился. Ему было очень хорошо и без алкоголя. Пекло! Как же ему нравилось это состояние. Сила так и струилась по его венам, пропитывая каждую клеточку этого тела.

- Чего ты хочешь?

- Просто решил оказать любезность.

- Сомневаюсь, что мне будет это интересно.

Зря. Талиан усмехнулся, зажав ладонью динамик трубки.

- Кэшеди Киннет. Это имя еще интересно тебе?

Кристофер замолчал. На том конце трубки, в далеком

Нью-Йорке, было слышно, как Тауб зашуршал тканью, видимо ослабляя галстук.

-Предположим. Что ты узнал об этой с*** на этот раз? Где она?

- Это с*** решила бросить якорь.

- Где?

Талиан рассмеялся. Он никогда и ничего не отдавал просто так. Он сделал выводы, вынес урок из прошлых ошибок и в этот раз не повторит их.

- Давай встретимся?

Тауб молчал. Он, как любой бессмертный, был в курсе о хитрости демонов, но видимо был слишком самоуверен или не выучил уроки своих наставников.

Кристофер Тауб раздумывал, хотя ему следовало послать Талиана. Не сейчас, давно. Лет пять тому назад.

- Хорошо. Вечером. Жду тебя в холле отеля Метрополь.

Тал повесил трубку и покачал головой. Определенно, ни жизнь, ни опыт ничему не учит людей! Бессмертные, выходит, не исключение.

Минди Баркер чувствовала себя великолепно. Она стала куда спокойнее, уравновешеннее и увереннее в себе. Доктор Триал творил чудеса. Хотя Минди иногда казалось, что доктор читает ее мысли, поддакивает ее тайным желаниям.

“Минди, ваши порывы и желания весьма оправданы. Вы стали думать не только о себе одной. Вы стали думать об

окружающих. Прогресс, я думаю, на лицо. Вы повзрослели. Желание нравиться, делать любимого мужчину счастливей, устраивать его - это признак большой ответственности”.

Минди улыбалась, подбирая себе новые наряды и вспоминая слова доктора. Он, на ее счастье, не стал сыпать всеми медицинскими терминами, был терпелив с ней, слушал так внимательно и был так сексуален!

О да!

После сеансов психотерапии ее тянуло на шоппинг. Пусть она не могла позволить себе всех тех нарядов, что таились за витринами магазинов, хотя бы потому, что в их маленьком Крейге они были бы просто неуместны, но зато могла вдосталь повертеться в них перед зеркалом, представляя, что купит их, когда станет женой Пэйна.

- Будь ты проклят, папочка! - Минди часами крутилась у зеркала, позабыв обо всем на свете. - Нам давно стоило переехать куда-нибудь поближе к центру, да хотя бы в Даллас!

Там бы ей не пришлось довольствоваться Пэйном. Там был бы выбор!

- И еще какой!

Ей было бы, куда выгулять все эти наряды! Но не только поэтому Минди не приобретала себе все эти чудесные платья и шикарные костюмы, она опасалась, что отец заберет у нее карту. Однажды он уже сделал это.

- Жадный старикан! - проговорила она, улыбаясь своему

отражению в примерочной магазина нижнего белья.

Поэтому она довольствовалась малым. Она будет удивлять Брэда, соблазнять его в менее одетом виде!

Мечты имеют свойство разрушаться. Брэд вопреки всему...

Нет, он стал мягче, терпимее, но она чувствовала и не желала признаваться себе, что с каждым новым днем он становится холоден к ней.

Предчувствия, или женская интуиция, никогда не подводили ее.

Это злило ее больше всего. Она знала! В тайне подозревала, в чем причина, но не желала признаваться себе, не находя доказательств своим подозрениям.

Он не мог видаться с этой Киннет. Минди приезжала к нему и днем, и ночью. Она проверяла его и чувствовала себя крайне уязвленной своим же собственным поведением. Минди ненавидела и его, и себя, раздражаясь собственному бессилию. Но вот наступал новый день сеанса. Она выходила из приемной выпивала безумно вкусный кофе в закусочной напротив и находила новые способы отмщения. Нет, не Пэйну, а этой новенькой.

- Я изведу ее!

Она сделает все, чтобы чужачка, эта выскочка без роду и племени, сгинула, сбежала из Крейга, оставив их в покое.

- Что он нашел в ней? - Минди расправила пояс чулков. - Чем она вдруг лучше меня?

В отражении зеркала на нее смотрела полуголая женщина. Ее глаза лихорадочно блестели. Минди рассматривала себя, отмечая, что чулки были созданы специально для ее ног.

- Пусть проваливает на свои Гавайи! Или из какой помойки она там вылезла?

[1] Кхаилт - накопитель энергии, маны.

Глава 11

Глава 10

Ужасное утро!

Кэш хмурилась, когда вышла из псарни. Пространство перед домой превратилось в площадку с грязью. Кругом виднелись следы от ног и шин внедорожников, полицейских машин, легковушек. Но не это портило ей настроение.

Начало дня оказалось крайне плодотворным на визиты малознакомых и неприятных ей людей, двусмысленные ситуации и воспоминания, к которым она ни в коем случае не хотела бы возвращаться.

- Размечталась! - пробубнела она себе под нос. - Тогда надо было уезжать отсюда, а не ждать чуда природы!

Сначала это был Пэйн, которому понадобилось остаться в ее доме, потом копы, затем Минди Баркер, а следом за ней Дэн. Ладно, Дэна можно было бы исключить из категории «неприятные встречи», если бы не его реакция на все это.

- Какого черта? - повторила она в очередной раз, со всей силы ударив по спрятанной под листьями миске.

Дырявая посуда улетела на другой конец двора, но удовлетворение это Кэш так и не принесло.

- Ты молодец! - Кэш погладила подбежавшего к ней Снапа по голове. - Но как-то странно ты выполняешь мои команды, не находишь?

Снап так не считал. Он облизывался после своего не то завтрака, не то обеда.

- Я просила его не пускать, а не всех остальных людей.

Кэш прыснула от его укоряющего взгляда, мол: “Женщина, ты себя-то слышишь, что говоришь? Определись, чего ты хочешь?!”

- Не слушай меня! Просто все как-то через одно место!

Кэш присела на ступеньки крыльца. Что делать-то теперь?

- Что ты здесь делаешь?

Дома было тепло, пахло растопленной печью, кофе и печеным хлебом. Не осталось и следа от вчерашних пренеприятных ощущений - ни головной боли, ни сонливости, ни заложенного носа. Ничего такого, чем могло обернуться подобное приключение для обычного человека.

“Сколько я проспала на самом деле?”

Из гостиной доносилась ритмичная музыка, смех и голоса.

Голос. Один. Ее собственный.

Пэйн, разлегшись на диване, просматривал видео с ее камеры на ее же ноутбуке, сидя за ее же журнальным столиком!

- Это я так полагаю можно считать за “Спасибо”? - Он обернулся к ней, окинув быстрым взглядом. - Выглядишь очень мило.

Кэш покраснела, но вовсе не потому, что была одета в домашний костюм с милым принтом из скачущих кроликов на

брюках, а из-за того, что проснулась раздетой.

В данную минуту его оценивающий взгляд и заторможенный тон при этом говорили сами за себя. Тут и к гадалке не ходи, понятно, кто это сделал!

И она бы пережила это. Легко! Вот только бы его не было рядом, а он сидит на ее подушках, смотрит своим фирменным взглядом и кружку протягивает так, словно все происходящее в порядке вещей.

- Кофе будешь?

Там, на экране, Кэш веселилась и танцевала на пляжной вечеринке на Гоа. Здесь же, в гостинной, она не знала, что делать. Она должна быть благодарна ему и, наверное, любезна, как минимум гостеприимна, но у нее не получается выдать хоть что-то из этого маленького списка. Она смущена, а еще начинает злиться и думать всякое, подозревать и искать причины его поступков. Ей было хорошо без этого! Ей хватило одного раза, и повторять этот опыт она не собирается.

- Я задала тебе вопрос.

Кэш до сих пор стыдно, в первую очередь перед самой собой, за те слезы на пороге дома. Он слышал их и в курсе, что причинил ей боль. Он видел ее уязвимой.

- Я тоже.

- Спасибо. - Алекс приподнял брови, ожидая продолжения, но Кэш скрестила руки на груди, проговорив следующее: - Теперь уходи.

- И кофе не дашь допить?

Девушка подошла к столу, нажала кнопку на ноутбуке, остановив воспроизведение, потом и вовсе захлопнула крышку.

- Пей и уходи.

Она повернулась, чтобы уйти, но все же вернулась.

- Где, кстати, моя машина?

- Видимо на обочине.

Пэйн своего положения в пространстве не поменял, продолжая валяться на диване, в самой что ни на есть расслабленной позе. Надо признать, выглядел он очень хорошо. Раскрепощенно, так, словно был здесь тысячи раз. Линялые джинсы и такой же угольно-серый свитшот очень шли ему, взлохмаченный ежик волос прибавлял очков в притягательности его утреннего образа.

- Ты оставил ее там?

Зря она это спросила. Кэш поняла это спустя мгновение. Пэйн улыбнулся, обескураженно качая головой.

- Ты очаровательна, Киннет. Я должен был пригнать твою машину, отправившись ночью через лес, но даже в этом случае ты бы выгнала меня, выставила прочь из дома!

Кэш не это имела в виду. Пэйн ничего не должен был ей. Она просто не помнила, что из последних воспоминаний было явью, а что сном. Может они приехали на ее машине?

- Ты пока еще здесь, - проговорила она спокойно, но ее не хватило надолго: - Тебя никто не просил помогать мне.

Он поднялся, мигом оказавшись рядом.

- Ты бы на моем месте проехала мимо, - он приподнял ее лицо за подбородок, чтобы она смотрела на него, - оставила бы замерзать на дороге?

Она бы так не поступила!

- Тебе не впервой! - Кэш оттолкнула его руку, избавившись не то от властного, не то от исполненного нежности жеста. - Или ты пытался загладить чувство вины?

Ему не понравились ее слова. Светлые глаза потемнели. Пэйн скрипнул зубами.

- Это было мило. У тебя все получилось!

- Все было не так.

Да, это сильно утрировано. Ситуации даже близко не были похожи друг на друга, кроме одного: он бросил ее тогда, мог бы сделать это и сейчас. Она никто ему и звать ее никак!

- Целью моего спасения было вовсе не спасение? - Кэш сделала шаг назад, не желая, чтобы тот находился к ней так близко. Достаточно этого для одного утра! - Я могла бы и догадаться! Тебе нужно было рассказать свою версию событий двухгодовой давности!

Он взял ее за плечи, до боли сжав их. Его взгляд мигом заledenел и должен был заморозить ее, но в своих мыслях Кэш сказала ему: “

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.